

ГАЛЛИПОЛИЙСКИЙ КРЕСТ РУССКОЙ АРМИИ

Галиполийский крест Русской Армии

«Сибирская Благовонница»

2009

Галлиполийский крест Русской Армии / «Сибирская Благовонница», 2009

«Галлиполийский крест Русской Армии» – дань благодарной памяти Русской Армии и нашим соотечественникам, вынужденным покинуть свою Родину во время Гражданской войны. Целый год провела Армия генерала Врангеля в Турции, на берегу Дарданелл, положив тем самым начало русской эмиграции. Перенести тяготы и лишения в изгнании смогли не все, почти 350 человек остались навечно лежать в приютившей их земле. В память о них в 1921 году галлиполийцами был возведен каменный курган, осененный крестом. Землетрясение 1949 года разрушило монумент. Первая часть книги посвящена истории воссоздания памятника и его открытию, состоявшемуся 17 мая 2008 года. Вторая часть книги – «Русские в Галлиполи» – представляет собой переиздание воспоминаний самих галлиполийцев, опубликованных в Берлине в начале 20-х годов XX века. Руководитель проекта Михаил Якушев, вице-президент Центра Национальной Славы (ЦНС) и Фонда Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного (ФАП)

, 2009

© Сибирская Благовонница, 2009

Содержание

Приветствия к читателям	5
Приветствия к читателям книги Патриарх Московский и всея Руси Алексей II	5
Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский, Первоиерарх Русской Православной Церкви за границей Иларион	8
Председатель Попечительского Совета Центра Национальной Славы и Фонда Святого Всехвального Апостола Андрея Первозванного В.И. Якунин	10
Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров	12
Министр культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации (2004–2008 гг.) А.С. Соколов	14
Мэр Гелиболу Джихат Бингёль	16
Попечительский совет Программы «Восстановление памятника в Галлиполи»	18
Российско-Турецкая Рабочая группа Программы «Восстановление памятника в Галлиполи»	19
Галлиполийцы	20
Как был возрожден Галлиполийский памятник	21
Обращение Владыки Михаила ко всем потомкам галлиполийцев, зарубежным участникам открытия и освящения галлиполийского памятника 20/7 мая 2008 г.	42
Галлиполи	44
Открытие Мемориала в Гелиболу	45
Русские в Галлиполи	77
Крым– Константинополь– Галлиполи	81
Географический очерк Галлиполийского полуострова и города Галлиполи	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

О. А. Шашкова

Галлиполийский крест Русской Армии

*По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
Алексия II*

*Издатели приносят искреннюю благодарность за
предоставленные фотоматериалы М.А. Алания, М.Н. Апраксиной,
А.П. Григорьеву, В.Н. Зеленёву, С.Н. Камышеву, О.А. Карпушину,
Ф.М. Мастепанову, В.В. Петракову, Н.А.Черкашину, М.И. Якушеву
и выражают признательность за оказанную помощь сотрудникам
Отдела фондов Русского Зарубежья Государственной публичной
библиотеки*

Приветствия к читателям

**Приветствия к читателям книги Патриарх
Московский и всея Руси Алексий II**

Дорогие братья и сестры!

Новое, дополненное современными материалами издание книги «Русские в Галлиполи», посвященное нелегкой судьбе воинов 1-го Армейского корпуса Русской Армии, после революционных потрясений оказавшихся вдали от Родины, – событие весьма важное в духовной и культурной жизни нашей страны.

Трагические события, порожденные революцией и Гражданской войной, на долгие годы разделили некогда единый народ, и только в наше время эта кровоточащая рана стала заживать. Нелегко был путь к единству. Однако по милости Божией нам удалось достичь главного: 17 мая 2007 года, в праздник Вознесения Господня, в Храме Христа Спасителя был подписан Акт о каноническом общении внутри Поместной Русской Православной Церкви. Это поистине историческое событие особо значимо не только для православных христиан, но и для всего русского мира. Оно свидетельствует о том, что наше общество окончательно и твердо встало на путь примирения и согласия.

Восстановление церковного единства дало мощный импульс движению навстречу друг другу двух частей русского общества, разделенных сложными перипетиями событий начала XX века. При этом весьма важно, чтобы совместные усилия подкреплялись новыми дополнительными шагами, направленными на уврачевание ран и укрепление взаимопонимания.

Одним из важных действий, способствующих объединению нашего общества, стало организованное Центром Национальной Славы и Фондом Святого и Всехвального апостола Андрея Первозванного восстановление памятника россиянам в Галлиполи – символа российской эми-

грации, символа их связи с Родиной. Знаменательно, что этот монумент воссоздан из небытия силами общественных организаций современной, идущей по пути духовного возрождения России. В этом видится стремление к объединению не только воцерковленной части общества, но и, в целом, всего гражданского общества нашего Отечества.

Состоявшаяся в день годовщины подписания Акта о каноническом общении церемония открытия мемориала вызвала живой отклик в сердцах многих людей, которым дороги судьбы своей страны.

Воссоздание памятника позволило всем еще раз убедиться в том, что нынешняя Россия с уважением относится к своей истории и к своим согражданам, какие бы убеждения они не отстаивали. Несомненно, открытие мемориала имеет важное значение и в контексте возрождения национального самосознания, налаживания мостов взаимопонимания с соотечественниками за рубежом.

Отныне памятник в Галлиполи – место восстановления исторической справедливости, помогающее современному поколению понять весь трагизм изгнанников из России, которые несмотря ни на какие тяготы и невзгоды остались верны своему воинскому долгу, присяге и Отечеству.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский, Первоиерарх Русской Православной Церкви за границей Иларион

Восстановление в Турции памятника Белым Воинам в местечке Галлиполи, которое состоялось в мае 2008 года, является событием исключительной важности для всего русского народа. Ровно год спустя после подписания Акта о каноническом общении между обеими ветвями Русской Православной Церкви, важность и исключительность восстановления бесследно исчезнувшего с лица земли «галлиполийского кладбища» состоит в том, что в самое нужное для России и для Зарубежья время вновь заключается акт полного примирения – уже в плане историческом: современная Россия признает – как свою неотъемлемую часть – Россию Зарубежную, принимая в свое сердце подвиг тех, кто, с достоинством выехав на чужбину, обеспечил существование Русского Предания для будущих поколений, для своих потомков, а сегодня – и для самой России. Их духовно-нравственный подвиг принес свои плоды, и сегодня современная Россия также принимает его.

В военном галлиполийском лагере стояли в полном составе части, которыми командовал генерал Кутепов, под руководством Главнокомандующего всей Русской армии генерала Врангеля. В этом месте, кроме чисто военных учреждений, были воздвигнуты церкви, лаза-

реты, училища, школы, детские сады и проводились всевозможные воспитательные мероприятия, прежде всего, с детьми и молодежью. Все это заложило основы структуры, которой стала «ЭМИГРАЦИЯ КАК ИНСТИТУТ». Из этого места зародилось три четверти всей Зарубежной России, распространившейся по всем континентам земного шара, потомками которых мы являемся.

И здесь, у этого лагерного кладбища, попечением Российского Фонда Святого апостола Андрея Первозванного было выстроено точно такое же шатровое каменное сооружение, какое оставили при своем отъезде в 1921 году Галлиполийцы. Это была Шапка Мономаха, увенчанная Крестом, обозначающая незыблемое присутствие на чужой земле Духа России. Этот символ Державы передавал симфоническое назначение всякого русского присутствия, где бы то ни было, ставя перед каждым русским человеком выполнение его задачи как верноподданного России.

Пока в самой России Державная Божия Матерь покрывала весь страдающий русский народ, за границей, на чужой земле, русские люди, будучи чадами Русской Православной Церкви, хранили верность Богу и всеми своими нравственными силами служили своей Родине – Православной России.

Да поможет нам Бог быть и оставаться достойными блюстителями и продолжателями дела тех, кто в трудные для русских людей годы заботился о сохранении и приумножении великого наследия и духа Православной России!

Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский, Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви

+ Иларион

Председатель Попечительского Совета Центра Национальной Славы и Фонда Святого Всехвального Апостола Андрея Первозванного В.И. Якунин

Уважаемые читатели!

17 мая 2008 года в турецком городе Галлиполи состоялось событие, историческое значение которого нашему обществу еще предстоит осознать в полной мере. В этот день был открыт восстановленный памятник нашим соотечественникам, которые были изгнаны из России в 1920 году и трагически окончили свою жизнь в городке Галлиполи (современном Гелиболу) на берегу Дарданелл. По инициативе Министерства иностранных дел России Центр Национальной Славы и Фонд Святого и Всехвального апостола Андрея Первозванного выступили организаторами и координаторами воссоздания монумента.

Восстановленный памятник является знаком нашего уважения к тем, кто, покинув Родину, сохранил любовь и верность России до самой смерти и передал эти чувства своим детям. Гражданская война жестоко разъединила одну нацию на два противоборствующих лагеря, разделив русских людей на «белых» и «красных». Разделение постигло и Русскую Православную Церковь.

Сегодня наступает время врачевания ран, время «собирания камней». Глубоко символично, что открытие восстановленного памятника состоялось в день первой годовщины знаменательного и радостного для всех православных россиян события – подписания Акта о каноническом общении, положившего конец расколу Русской Православной Церкви. За духовным объединением должно последовать восстановление общей исторической памяти, объединение на основе общего культурного наследия.

Этот памятник является своего рода предостережением для будущих поколений о недопустимости Гражданской войны, когда брат идет на брата, отец на сына, а сын на отца. Мы должны сделать все, чтобы произошедшее девяносто лет назад не повторилось. Залог этого – в подлинном народном единстве, во взаимной ответственности членов общества друг за друга, в бережном отношении к своей истории и верности своим духовным традициям.

Работая над этим проектом, мы чувствовали значительное доверие и поддержку как со стороны государства, так и со стороны Церкви, что стало свидетельством глубокой востребованности этого начинания. Воссоздание памятника нашло живой отклик во всех слоях нашего общества и поистине стало символом консолидации Русского Мира.

Хотели бы выразить слова особой благодарности и признательности турецким властям, а также жителям города Гелиболу за понимание и поддержку данной инициативы.

Сопредседатель Попечительского совета Программы «Восстановление памятника в Галлиполи»

В.И. ЯКУНИН

A large, stylized handwritten signature in black ink, likely belonging to V.I. Yakunin, positioned below the printed name.

Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров

Книга, новое издание которой предлагается вашему вниманию, напоминает об одной из трагических страниц нашей новейшей истории. Это – яркое документальное свидетельство мужества и стойкости россиян, оказавшихся на чужбине в трудные годы после окончания Гражданской войны.

Около пятидесяти тысяч солдат и офицеров Корпуса под командованием генерала А.П. Кутепова, а также гражданских лиц, покинув Крым, 15 ноября 1920 года высадились на берегу пролива Дарданеллы, в Галлиполи (ныне – турецкий город Гелиболу). Им предстояло провести здесь трудный, полный лишений и испытаний год.

Оказавшись вдали от Родины, наши соотечественники по-прежнему соблюдали строгую дисциплину. Их временное поселение превратилось в настоящий военный лагерь. Проводились строевые занятия, ротные и батальонные учения, даже парады и смотры. Военнослужащие разбивали линейки для полков, выкладывали из цветных камней двуглавого орла. В офицерских собраниях обсуждались планы создания театра, выпуска журналов, проведения художественных выставок. Лагерь быстро стал, по свидетельствам современников, «маленькой моделью большой России».

Вскоре «галлиполийское сидение» превратилось в настоящую героическую легенду послереволюционной эмиграции. Великий русский писатель Иван Бунин в 1923 году писал: «Галлиполи – часть того истинно-великого и священного, что явила Россия за эти страшные и позорные годы, часть того, что было и есть единственной надеждой на ее воскрешение и единственным оправданием русского народа, его искуплением перед судом Бога и человечества».

В течение года в Галлиполи от ран и болезней умерло 342 россиянина. Им был установлен памятник на большом «русском кладбище» на северо-восточной окраине города.

В конце 1921 года остатки Корпуса покинули Галлиполи, и памятник был передан в ведение турецких властей, которые на протяжении тридцати лет заботились о его сохранности. Однако в 1949 году монумент был разрушен землетрясением.

По мере восстановления исторической памяти в России стало появляться все больше публикаций о соотечественниках в Галлиполи. Встал вопрос о восстановлении памятника в Гелиболу. Мы признательны турецким властям, положительно откликнувшимся на наше обращение, муниципалитету Гелиболу, выделившему земельный участок.

Функции координатора проекта взял на себя Центр Национальной Славы. Был создан специальный Попечительский совет, проведен сбор средств. 10 января 2008 года состоялась церемония закладки первого камня, а уже 17 мая монумент был полностью восстановлен.

К настоящему времени при поддержке российских дипломатов уточнено около 120 имен потомков русских эмигрантов, похороненных в Гелиболу. По инициативе Западно-Европейской епархии Русской Православной Церкви Заграницей, представленной в Попечительском совете епископом Женевским и Западно-Европейским Михаилом, продолжается поиск их потомков.

Уверен, читатели по достоинству оценят значение этой работы, способствующей достижению исторического согласия и примирения некогда разделенных революцией и Гражданской войной россиян, укреплению связей России с соотечественниками за рубежом.

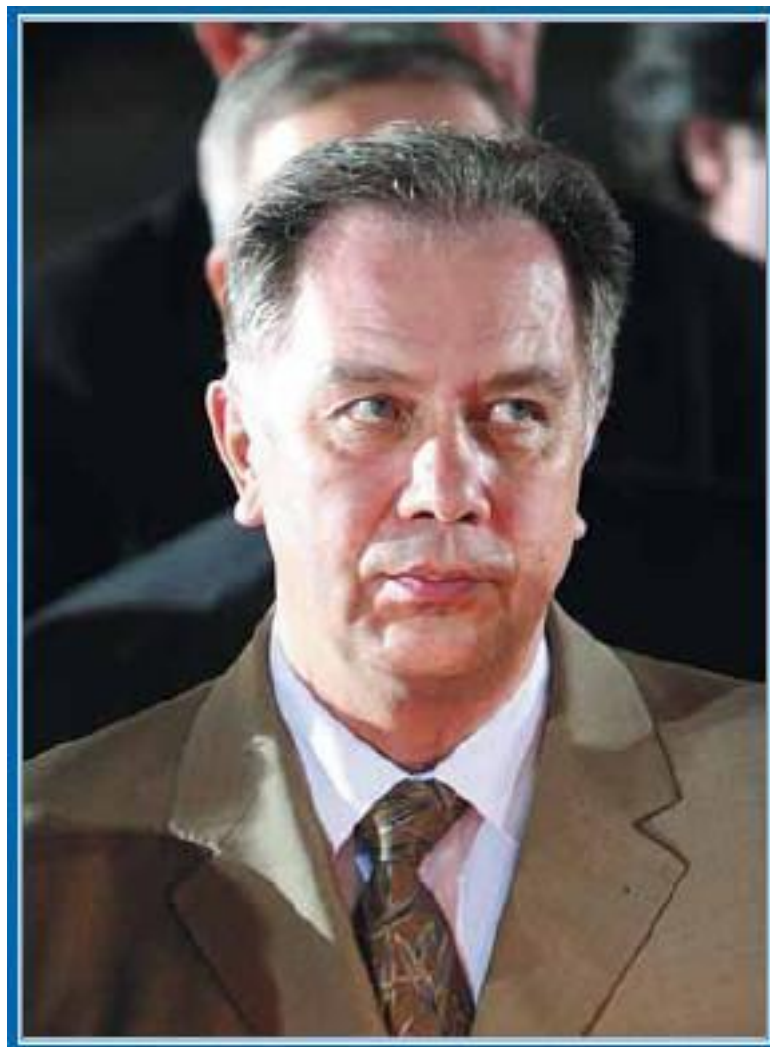
Сопредседатель Попечительского совета Программы

«Восстановление памятника в Галлиполи»

С.В. ЛАВРОВ

Министр культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации (2004–2008 гг.) А.С. Соколов

В мае 2008 года на далекой от России турецкой земле произошло событие, которое будет иметь огромное значение для будущих поколений наших соотечественников: открытием памятника погибшим русским изгнанникам Армии генерала П.Н. Врангеля был продолжен начатый ровно год назад Русской и Зарубежной Православными Церквями путь единения русской диаспоры со своей Отчиной. Можно сказать, что воссозданная почти из небытия каменная «шапка Мономаха», увенчанная крестом, стала его символом.

«Галлипольское стояние» – это страница отечественной истории, которая в силу известных идеологических причин была нам долгое время неведома. И хотя там, вдали от Родины, Русская Армия не билась с неприятелем, именно в Галлиполи она в последний раз показала образец истинного патриотизма. Сегодня мы, как и потомки галлиполийцев, можем открыто говорить о подвиге воинов генерала П.Н. Врангеля, сохранивших для будущих поколений память о покинутой России. Русское рассеяние явилось миру как неотъемлемая часть нашей цивилизации, а Армия генерала Врангеля сыграла выдающуюся роль в формировании духа, образа жизни и смысла существования наших соотечественников за рубежом. Сотни тысяч изгнанников, ушедших с частями генерала П.Н. Врангеля, вписали новую славную страницу в летопись XXI века, и теперь мы убеждаемся: все, что они делали, что хранили, – стало нашим

наследием и достоянием. Главным хранителем этой драгоценной памяти на чужбине была Русская Православная Церковь За-рубежом.

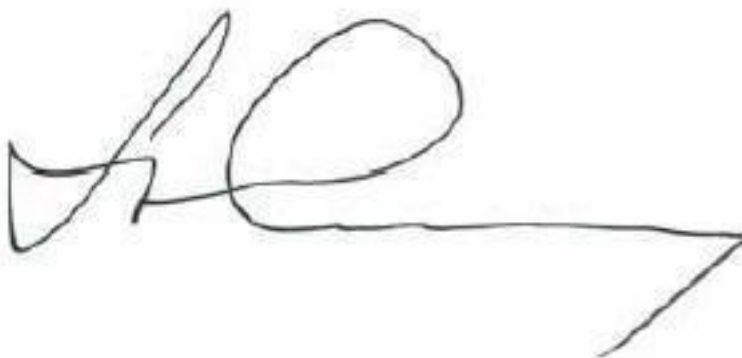
Вероятно, пройдут еще годы, прежде чем мы осознаем в полной мере важность случившегося. Но общество должно понимать, что за словом «Галлиполи» кроется столь же глубокий и трепетный для нас смысл, как за легендарными словами-образами «поле Куликово», «Бородино», «Курская дуга».

Трагедия русской эмиграции, глубина беспримерного страдания изгнанников были не только их бедой, но коснулись и «красной» России. И мы, вновь став единым народом, должны знать об этом.

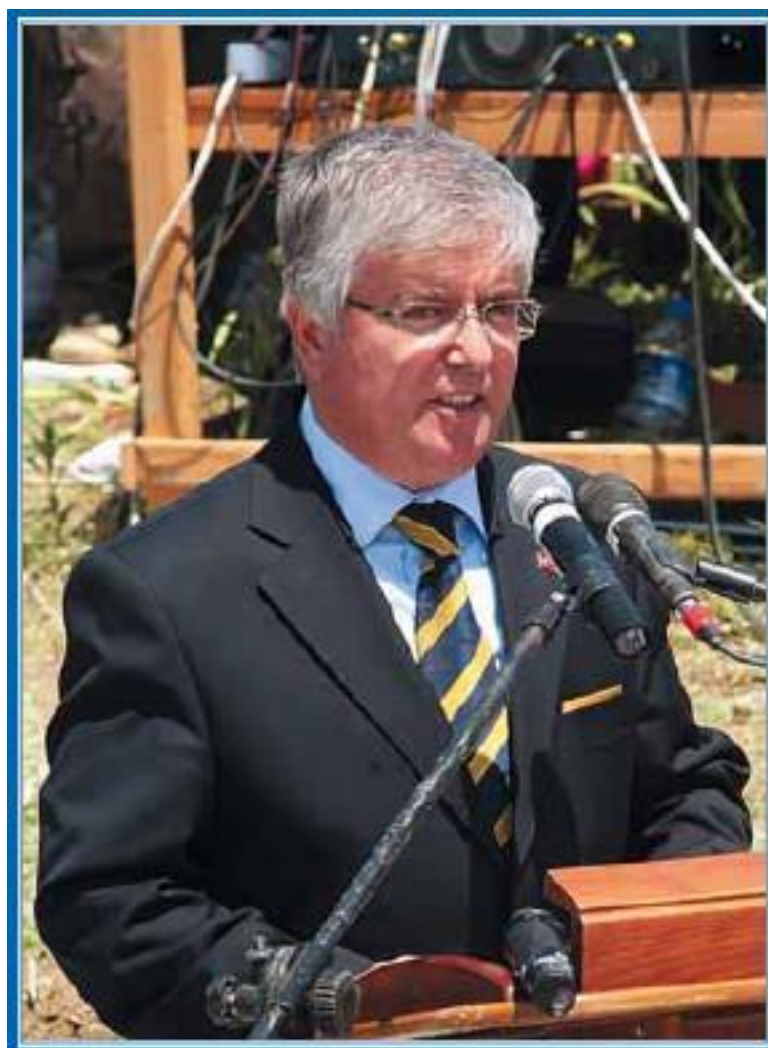
Надеюсь, что переиздание книги «Русские в Галлиполи» будет не только данью памяти погибшим и напоминанием о важнейших моментах своей истории нам, их потомкам, но и новым подтверждением смысла произошедшего события.

Сопредседатель Попечительского совета Программы «Восстановление памятника в Галлиполи»

А.С. СОКОЛОВ

A handwritten signature in black ink, consisting of stylized Cyrillic letters, likely reading 'А.С. Соколов'.

Мэр Гелиболу Джихат Бингёль

Самим Богом и географическим расположением городу Гелиболу было дано стать свидетелем различных исторических событий, определявших ход развития мировой цивилизации. Здесь с античных времен до наших дней решались судьбы целых стран и народов.

Гелиболу – это то место, где бывшие враги потом становились друзьями, где всегда были готовы протянуть руку поддержки тому, кто не по своей воле оказался на чужбине и залечивал здесь свои раны.

Эхо трагических событий далекого октября 1917 года не обошло стороной и наш город. Здесь до сих пор помнят нахождение многотысячной Русской Армии под командованием генерала барона П.Н. Врангеля в 1920-21 годах. Наши сограждане вместе с российскими военными и членами их семей совместно делили все тяготы того послевоенного периода. Это была наша общая судьба.

Жители Гелиболу, сами находившиеся под иностранной оккупацией, пережившие ужасы военных сражений Первой Мировой войны, хорошо понимали чувства российских граждан, вынужденных покинуть свою родину. От всего сердца они пытались им помочь, открывая не только двери своих домов; они давали русским воинам даже ключи от «святыни святынь» – своих храмов, делились последним куском хлеба. Народы двух стран в этих сложных условиях

не озлобились и были опорой друг другу, создали братские узы дружбы, проявляли взаимную чуткость и внимание.

Установленные в тяжелые годы военного лихолетья отношения мира и взаимопонимания являли собой некую путеводную звезду, которая освещала дорогу будущим поколениям. Народы, не знавшие языка друг друга, исповедовавшие различную веру и представляющие иные культуры, демонстрировали незабываемые примеры теплоты и добросердечности.

Как известно, построенный в Гелиболу на месте захоронения российских воинов памятник в результате землетрясения и других негативных природных воздействий со временем был разрушен. Однако понимая всю историческую и культурную значимость данного памятника, его важности для будущих поколений – как дань памяти усопшим и пример дружбы наших народов, на выделенном мэрией Гелиболу участке был возведен в аналогичном стиле новый памятник.

17 мая 2008 года в присутствии высоких руководителей России и Турции произошло торжественное открытие памятника Российским воинам. При кладбище создан музей, в котором собраны документы и фотографии того периода. Он будет служить демонстрацией наших добрых отношений в тот далекий период, на которые должны ориентироваться нынешние и будущие поколения обоих государств.

В этот сложный период мировой истории, когда все мы хотим мира и покоя, открытие подобного памятника имеет особую значимость.

Надеюсь, что общие культурные ценности, тот высокий дух гуманизма, который продемонстрировали наши предки, послужит делу мира и сотрудничества между всеми народами, и вновь созданный памятник будет символом высоты человеколюбия, которого нам сейчас так не хватает.

Уважаемые читатели, с большой гордостью и чувством уважения к Вашей родине от имени своей страны и жителей исторического по своей значимости города Гелиболу желаю всем Вам и Вашим близким любви, благополучия и покоя.

С самыми добрыми пожеланиями.

Член Российско-Турецкой Рабочей группы Программы

Дж. БИНГЁЛЬ

Попечительский совет Программы «Восстановление памятника в Галлиполи»

ЯКУНИН Владимир Иванович – *Сопредседатель Попечительского совета Программы, Председатель Попечительского совета Центра Национальной Славы и Фонда Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного*; **ЛАВРОВ Сергей Викторович** – *Сопредседатель, Министр иностранных дел Российской Федерации*; **СОКОЛОВ Александр Сергеевич** – *Сопредседатель, Министр культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации (2004–2008 гг.)*; **МИХАИЛ (Донсков)** – *Епископ Женевский и Западно-Европейский (РПЦЗ)*; **МАРК (Головков)** – *Епископ Егорьевский, викарий Московской Патриархии, заместитель Председателя Отдела внешних церковных связей (РПЦ)*; **ОКУЛОВ Валерий Михайлович** – *Генеральный директор ОАО «Аэрофлот»*; **МАНСИМОВ Мубариз Курбанович** – *Президент группы компаний «Палмали»*; **ПЛАТОНОВ Владимир Юрьевич** – *член Правления РАО «ЕЭС России»*; **ЛУКША Сергей Викторович** – *Генеральный директор ООО «Тяжмаширесурс»*; **ДОБРОДЕЕВ Олег Борисович** – *Генеральный директор ВГТРК*; **ПИОТРОВСКИЙ Михаил Борисович** – *Директор Государственного Эрмитажа*; **БОГУСЛАЕВ Вячеслав Александрович** – *Президент и Председатель Совета директоров ОАО «Мотор Сич» (Украина)*; **ПЕТРОВ Сергей Михайлович** – *советник Генерального директора компании «Транс-Лес»*.

Российско-Турецкая Рабочая группа Программы «Восстановление памятника в Галлиполи»

ЯКУШЕВ Михаил Ильич – руководитель Рабочей группы, вице-президент Центра Национальной Славы и Фонда Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного; **АЛАНИЯ Михаил Анатольевич** – координатор Рабочей группы, начальник Отдела международного протокола Центра Национальной Славы и Фонда Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного; **ИВАНОВСКИЙ Владимир Евгеньевич** – Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации в Турецкой республике; **КРИВЕНКО Александр Иванович** – Генеральный консул Российской Федерации в Турецкой республике; **БИНГЁЛЬ Джихат** – мэр города Гелиболу (Турция); **АЧЫКГЁЗ Зейнель** – президент компании «Тес-Иш» (Турция); **БУРАВОВ Андрей Вячеславович** – начальник Отдела Турции МИД РФ; **БЕЛЮКИН Дмитрий Анатольевич** – народный художник России, член-корреспондент Академии художеств России; **ВОЛКОВ Сергей Владимирович** – доктор исторических наук, профессор, писатель; **ЕМЕЛЬЯНОВ Юрий Николаевич** – доктор исторических наук, научный сотрудник Института Российской истории РАН, писатель; **ЗОТОВ Виталий Борисович** – заместитель директора Департамента общественных связей ОАО «Аэрофлот»; **ИЛЬИН Александр Васильевич** – советник Министра культуры и массовых коммуникаций РФ; **КАРКЛИНЬШ Владимир Владимирович** – советник вице-президента ОАО «РЖД»; **МАТЮХИН Леонид Иванович** – советник Генерального директора ООО «Тяжмашресурс»; **МОРДМИЛЛОВИЧ Анна Яковлевна** – управляющий делами Центра Национальной Славы и Фонда Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного; **ПЕТРАКОВ Виктор Васильевич** – заместитель руководителя Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия (Россвязьохранкультура) – начальник Управления по сохранению культурных ценностей; **ПАРФЕНОВА Елена Альбертовна** – начальник Управления международного сотрудничества Центра Национальной Славы и Фонда Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного; **ЧЕРКАШИН Николай Андреевич** – историк, писатель, лауреат премии Андрея Первозванного «За Веру и Верность»; **ЧЕРЕПАНОВ Юрий Геннадиевич** – советник Председателя правления ЗАО «Милениум банк»; **ШАДРИН Александр Анатольевич** – директор представительства группы компаний «Палмали» (Москва); **КОНОНЕНКО Петр Иванович** – директор представительства ОАО «Мотор Сич» (Москва); **РЫБАС Святослав Юрьевич** – генеральный директор Русского биографического института.

Галлиполийцы Борис Роснянский, галлиполиец

Обломки старых стен на берегах Босфора
Опять увидели плывущих к ним славян,
Как прежде, в старину, из полунощных стран,
И не сводили с них загадочного взора.

Но не с мечом в руке и удалю в глазах
К ним плыли отпрыски могучего Олега,
А жалкие, в крови, с лицом бледнее снега,
И были у камней морщины все в слезах.

В холодный день, окутанный туманом,
С остатками дружин шли тихо корабли,
И вышли странники на прах чужой земли,
В долине хмурых гор раскинулись станом.

Тяжелый мрак окутал все кругом.
России нет, в ней царствуют бродяги,
И белые борцы повывернули стяги,
Святыни топчутся наемным сапогом!

В холодный день, окутанный туманом,
При пении молитв на стороне чужой
Явилась всем душа земли родной
И сладостным пахнула фимиамом.

И закалила всех неведомым огнем,
И напоила жертвенным страданьем,
Одним во всех сердцах явилась желаньем
На стражу родины встать пламенным мечом.

И в знак того, что первыми рядами
Мы с радостью пойдем на плаху и на бой,
Одели черный крест, железный и простой,
Рожденный в шуме волн, идущих к нам грядями.

Как был возрожден Галлиполийский памятник

М.И. Якушев, руководитель Российско-Турецкой Рабочей группы Программы по восстановлению памятника в Галлиполи, вице-президент Центра Национальной Славы и Фонда Святого всехвального апостола андрея первозванного, историк-востоковед, **Н.А. Черкашин**, член Российско-Турецкой Рабочей группы Программы по восстановлению памятника в Галлиполи

Десятого января 2008 года в расположенном на европейском берегу Дарданелльского пролива турецком городе Гелиболу (бывшем Галлиполи) стоял густой зимний туман. В этот студёный день на Галлиполийский полуостров, в провинцию Чанаккале, приехала российская общественная делегация, состоявшая из членов Рабочей группы Программы по восстановлению памятника русским людям в Галлиполи. Наш автобус после пяти часов езды, обогнув все Мраморное море с севера, въехал в Гелиболу.

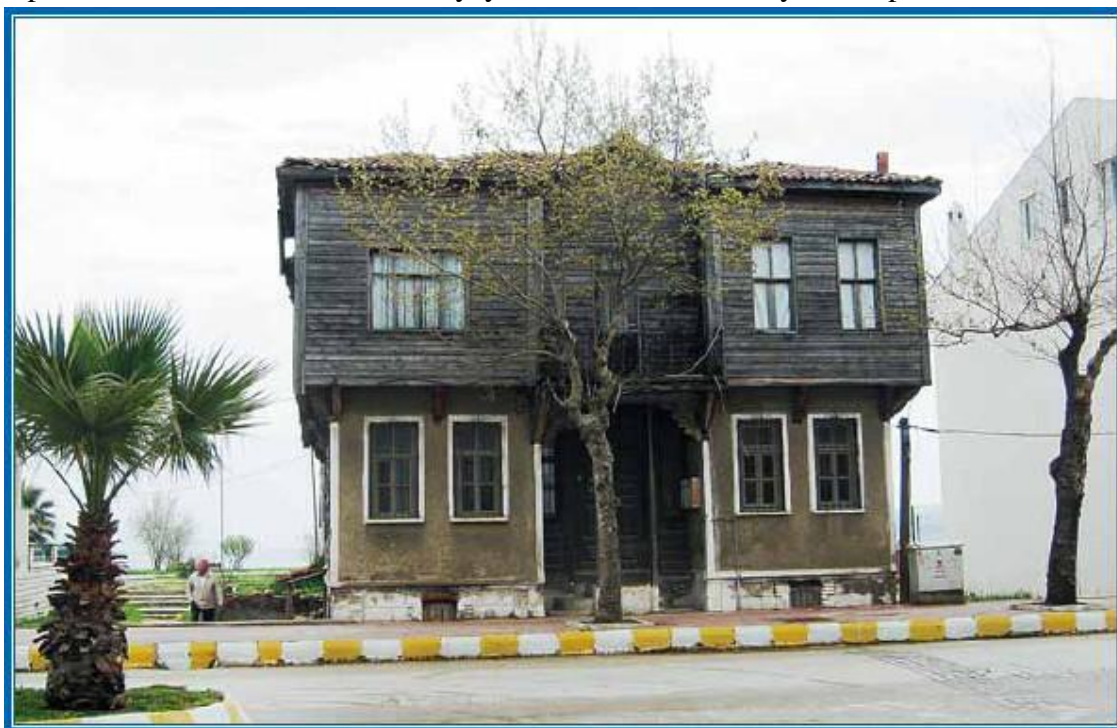
Гавань в современном Гелиболу

День выдался на редкость холодным. Под плотным инеем полегли травы, и все словно побелело – в цвет Белой Армии. Да, свой цвет есть и у памяти: казалось, в белом тумане, как из небытия, возникали фигуры людей в белых гимнастерках, в выжженных добела фуражках... Солдаты генерала Врангеля, легендарный 1-й Армейский Корпус...

Здесь, на обочине одного из великих путей человечества, на берегу Дарданелл, такой же не по-южному холодной зимой 1920–1921 года стояли лагерем последние русские полки. Их рассеяли через несколько месяцев по многим странам, но прежде они поставили памятник своим скончавшимся соратникам – курган, осененный крестом, из почти 20 тысяч камней, принесенных руками каждого русского галлиполийца. Именно этот разрушенный землетрясением 1949 года памятник предстояло теперь возродить не из руин даже, – из забвения.

Гелиболу – «голое поле», как почти 90 лет назад называли это место наши соотечественники, сегодня оказался плотно застроенным современным городком. От начала прежнего века остались лишь каменная рыбацкая гавань, на причалы которой высаживались русские в ноябре 1920 года, да старинная генуэзская башня, где размещалась когда-то гауптвахта, и здание комендатуры. Неподвластными времени остались холмистый пейзаж и море, в синеве которого, за минаретами, бесшумно проплывали корабли. Дымок из печных труб вился и папахивал так, как в 20-е годы. Казалось, можно было «услышать» то время – в завывании ветра, шуме прибоя, в горластом пении петухов, которые и сегодня, и тогда, и испокон веку возвещали Галлиполи о наступлении утра.

За несколько километров до города автобус встретила машина местной дорожной инспекции, и в сопровождении такого «почетного эскорта» мы подъехали к воротам строительной площадки, где наш запаздывавший транспорт уже долее часа терпеливо ожидали жители Гелиболу и официальные лица. Неожиданным для местных жителей стал не только приезд русской делегации, но и губернатора провинции, господина Орхана Кырлы, который здесь хоть и не частый гость, но в тот день прибыл в Гелиболу ради исключительного события – торжественной церемонии закладки в основание будущего памятника капсулы с обращением к потомкам.

Здание комендатуры – одно из немногих уцелевших в Гелиболу строений «галлиполийского» периода

Из нашего автобуса стали выходить члены Рабочей группы Программы: Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации в Турции В.Е. Ивановский, Генеральный консул РФ в Стамбуле А.И. Кривенко, член Попечительского совета Программы епископ Женевский и

Западно-Европейский Михаил, остальные члены Рабочей группы, которые сразу же буквально растворились в среде официальных и неофициальных турецких представителей. Вскоре было практически невозможно разобрать, где русские, а где турки – все слились в «единый фронт» участников торжества.

Торжественный момент закладки капсулы с обращением к потомкам в основание памятника.

Крайний слева: М.И. Якушев, за ним: епископ Михаил, А. И. Кривенко, В. Е. Ивановский, Орхан Кырлы, Джихат Бингель

Помимо губернатора провинции, местные власти были представлены каймакамом (вице губернатором) Аднаном Чакыроглы, мэром города Гелиболу Джихатом Бингёлем и другими официальными лицами. Стояло множество людей, ставших свидетелями невиданного события.

Капсула с текстом обращения

Меж тем, к воротам строительной площадки, где отвели место для памятника, продолжали подходить празднично одетые горожане, среди которых уже не осталось помнящих «русских галлиполийцев», хотя живет в Гелиболу внук смотрителя за прежним памятником, слышавший от деда о «рус аскерах» – русских солдатах. Однако все хорошо понимали, зачем здесь будет вновь воздвигнут курган памяти. Душевное тепло того давнего общения сохранилось и поныне. Иначе чем другим можно было объяснить ту искреннюю взволнованность, с которой выступали на закладке первого камня официальные лица? Живая интонация передавала то, что легко улавливалось без перевода. Для местных жителей давно умершие здесь русские не были ни белыми, ни красными, а просто – русскими солдатами, занесенными на чужбину, в их городок, находившийся после окончания Первой Мировой войны под контролем французских оккупационных властей. Участь империи Османов во многом напоминала судьбу Российской империи: поражение в «Великой войне» 1914–1918 годов, иностранная интервенция Антанты, утрата части территорий, разруха, бедствия, жалкое существование местного населения.

...Холодной промозглой осенью 1920-го года турецкий берег приютил части Русской Армии генерала Врангеля – десятки тысяч людей, больше похожих на беженцев, чем на солдат. Зимой здесь – сырые холодные ветры. Летом – изнурительная жара. Море в скалах, земля в колючках и скорпионах. Скучный паек – на голодный измор. Резь в животе от кишечных болезней. И полынная тоска по оставленной Родине. Спасти бойцов в этом разбитом недавней войной крошечном захолустном городке от разложения и гибели могла только строжайшая дисциплина. Встали лагерем по всем правилам «Полевого Устава». Как и в других палаточных городках Русской армии – в Чилингире, Санжактепе, Кабакджи, на острове Лемнос, – в Галлиполи правили гарнизонную службу, строили, молились, учились и ждали приказа в бой. Верили, что смогут освободить Россию от тех, кто прятался за штыками и спинами красноармейских полков. Разбили палатки по ротным линейкам. Построили знаменные площадки и ружейные парки. Соорудили гимнастический городок. Открыли учебные классы для юнкеров. Наметили строевой плац и стрельбище. Не забыли про гауптвахту, театр и библиотеку. Но прежде – воздвигли шатры походных церквей.

А вскоре пришлось размечать и лагерное кладбище... Через несколько дней после высадки частей Корпуса на берег первой потерей – или жертвой во искупление? – стал 8-летний Саша, сын генерала Федорова. Шурик, как звали его родные. Его могилка, чудом сохранившаяся доныне, находится на Французском кладбище, и может считаться первой, или 343-й, в списке захороненных русских галлиполийцев. После смерти этого ребенка перед местными властями был поставлен вопрос о выделении земли под «русское кладбище». Климат, голод и болезни косили людей нещадно. Так на отведенном участке, где в годы Крымской войны, по преданию, были захоронены пленные русские воины, нашли упокое и их соотечественники, заброшенные сюда лихой годиной почти через 70 лет.

Плита на могилке Шурика Федорова, сохранившаяся поныне

Летом 1921 года, в предчувствии скорого отъезда, оставшимся в Галлиполи навечно решили поставить памятник. Кто же знал тогда, что простоять ему будет суждено менее 30 лет?.. Но память человеческая имеет свои законы.

После страшного землетрясения 1949 года, разметавшего не только камни русского кургана, но и дома большинства местных жителей, прошло несколько лет. «В конце 50-х годов XX столетия, – пишет начальник Управления по сохранению культурных ценностей Виктор Васильевич Петраков, – отдел Общества галлиполийцев во Франции в инициативном порядке решил соорудить памятник на так называемом "галлиполийском участке" русского кладбища в Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем. По проекту художника Альберта Александровича Бенуа новый памятник как бы возрождал в уменьшенной копии, но с соблюдением всех пропорций, тот изначальный галлиполийский каменный курган. Этот монумент, ставший центром целого комплекса в честь героев Белой борьбы, и сегодня можно видеть на русском кладбище вблизи Парижа»¹.

Основным местом упокоения русских эмигрантов стало парижское предместье Сент-Женевьев-де-Буа, где на отведенном муниципальными властями участке с построенным там православным храмом первые могилы наших соотечественников появились в 1927 году. Даже после смерти они легли по-взводно и по-ротно – как шагали на парадах. Их погоны словно проступили поверх каменных плит, а воинские чины как будто приросли к их фамилиям и сомкнули эти священные ряды навечно...

¹ См.: Петраков В.В Галлиполи. Фотоальбом. – М. 2008. с. 33

К сожалению, добавляет В.В. Петраков, попытка нечто подобное сделать в середине 90-х годов в России, в частности в Санкт-Петербурге, на территории кладбища Александро-Невской Лавры, не увенчалась успехом.

Но ревнители российской истории не оставили своего начинания. В начале 90-х годов минувшего века известный военный историк, корреспондент популярного журнала «Вокруг света» и удивительный русский человек Владимир Викторович Лобыцын (1938–2005) приехал в Галлиполи в надежде отыскать место, где когда-то стоял курган, но на месте бывшего «русского кладбища» он нашел лишь несколько обломков. Возможно, тогда и возникла у него идея возродить памятник, о былом существовании которого в России вряд ли кто-то уже помнил. Зато воссоздать этот монумент было заветной мечтой оставшихся в живых «русских галлиполийцев» и их потомков. Появление статьи В.В. Лобыцына о трагической судьбе русских в Галлиполи в журнале «Вокруг света» вызвало интерес у многих россиян.

Однако в первых рядах тех, кто решил пролить свет на этот вопрос и привлечь к нему внимание турецких властей, стали российские дипломаты в Турецкой Республике: работавшие в Анкаре советник-посланник Посольства России Сергей Викторович Гармонин (1996–2000 гг.) и первый секретарь Дмитрий Сергеевич Песков (1995–1999 гг.) подготовили и направили вербальную ноту в Министерство иностранных дел Турции с просьбой разрешить российской стороне восстановление разрушенного землетрясением памятника. Особенность этой инициативы заключалась в том, что российские дипломаты не имели на руках никаких официальных указаний и инструкций из Москвы в отношении памятника, а действовали, получив лишь «добро» тогдашнего посла Александра Александровича Лебедева (1998–2003 гг.). Затем начались многократные походы вышеупомянутых российских дипломатов в турецкий МИД, чтобы «продавить» положительное решение. Однако решение вопроса затянулось на несколько лет, в течение которых российская и турецкая стороны продолжали обмениваться нотами, но все было безрезультатно: Анкара не отвечала ни «да», ни «нет».

Тогда же, в 90-х годах, в Москве под эгидой Российского института культурного и природного наследия Министерства культуры РФ и Академии наук, Российского фонда культуры появился Инициативный комитет по восстановлению кургана в Галлиполи, который реально мог только напоминать российскому МИД о необходимости ставить этот вопрос перед турецким внешнеполитическим ведомством.

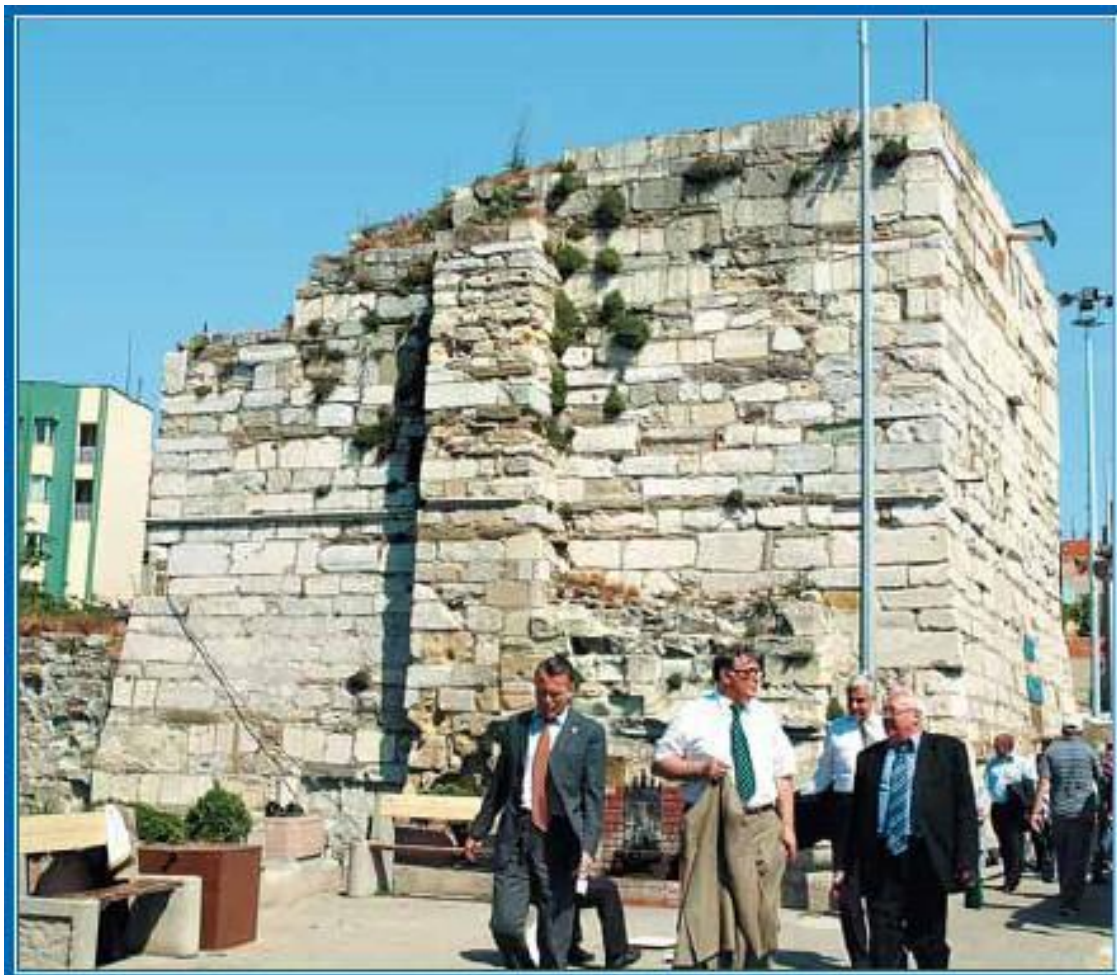

Наградной исторический Галлиполийский крест

Усилия российского Посольства в Турции не прошли даром. В результате в сентябре 2003 года наш посол в Анкаре Пётр Владимирович Стегний (2003–2007 гг.) получил от турецких властей разрешение на строительство памятника «в соответствии с оригинальным проектом» (нота МИД Турции № 355007 от 2 сентября 2003 г.). Согласно решению правительства Турции, памятник должен был быть восстановлен в строгом соответствии с его внешним видом до разрушения в 1949 году. За основу взяли переданный ранее турецкому правительству проект реконструкции, разработанный студией военных художников им. М.Б. Грекова (архитектор А.А. Христос, скульптор НА. Селиванов). Этот проект был признан соответствующим требованиям (разрешение МИД Турции № 424.31/2004/КОЕН/298016 от 14.03.2004 г.). Немаловажную роль в реализации проекта, помимо Посольства Российской Федерации в Турции, сыграли: Генеральное консульство в Стамбуле, в частности, генеральные консулы Станислав Вилиорович Осадчий (1999–2000 гг.) и Сергей Васильевич Величкин (2001–2005 гг.), атташе, а затем третий секретарь Генконсульства Михаил Анатольевич Алания (2001–2005 гг.), Управление по сохранению культурных ценностей Федеральной службы Россвязьохранкультура, представители российской общественности.

Но, как часто случается, дело тормозилось из-за «малого» – не было средств и организатора, способного объединить общественность, государственные структуры и реализовать проект. Настойчивые попытки некоторых российских организаций получить у нашего посла в Анкаре согласие на осуществление проекта по возрождению памятника, все более убеждали П.В. Стегния не торопиться с окончательным выбором. Однако теперь задержка российской стороны с началом строительных работ была непонятна в Турции, которая уже несколько лет была охвачена строительным бумом. Именно поэтому в марте 2006 года посол П.В. Стегний решил направить письмо на имя В.И. Якунина, председателя Попечительского совета Цен-

тра Национальной Славы, – как авторитетной российской неправительственной организации, положительно зарекомендовавшей себя на историко-мемориальном поприще², с просьбой возглавить организационную и координационную работу по восстановлению памятника галлиполийцам. Его письмо было подкреплено письменным обращением заместителя Министра иностранных дел РФ А.В. Грушко.

Руины бывшей гауптвахты в генуэзской крепости – сохранились в Гелиболу со времен «галлиполийского стояния». *Крайний справа Ю.Н. Емельянов, за ним – В.В. Петраков*

Для реализации проекта по инициативе В.И. Якунина при Центре Национальной Славы был создан Попечительский совет и Российско-Турецкая Рабочая группа Программы. Главными целями Программы стали: увековечивание памяти россиян, скончавшихся в Галлиполи; объединение потенциала ряда общественных организаций и государственных структур для восстановления памятника; содействие процессу преодоления идеологического раскола русского общества в результате революции 1917 года и Гражданской войны.

Идею восстановления монумента горячо поддержали почившие Патриарх Алексей II и Первоиерарх Русской Православной Церкви За-рубежом митрополит Лавр, который благословил участвовать в работе Попечительского совета проекта епископа Михаила (Донского). В своем указе от 5 марта (21 февраля) 2008 года владыка Михаил, в частности, писал:

² В 2005 году при финансовой и организационной поддержке Центра Национальной Славы и Фонда Андрея Первозванного на фронте здания Генерального консульства в Стамбуле был торжественно водружен и открыт государственный герб Российской Федерации (подробнее об этом см. ниже. – *Авт.*)

«10 января 2008 года в Галлиполи (Турция), в менее трехстах километрах от Константинополя, состоялась закладка восстанавливаемого памятника чинам Русской Армии и всем русским людям, скончавшимся в галлиполийском лагере в 1920–1921 годах. Памятник в Галлиполи восстановлен в первозданном виде, точно таким, каким он был тогда, недалеко от места бывшего кладбища, где по сей день, по всей вероятности, покоятся останки воинов и членов их семей – всего около 500 человек. Восстановление памятника происходит по инициативе и при поддержке Фонда Андрея Первозванного, Министерства иностранных дел Российской Федерации, дипломатических и консульских учреждений России и Турции, а также турецких властей. В этом проекте принимает участие Западно-Европейская Епархия Русской Православной Церкви Заграницей. При закладке памятника мэр Галлиполи и местный губернатор радушно приветствовали российскую делегацию; на торжественной трапезе присутствовали представители местного турецкого населения – потомки тех, кто общался с русскими воинами.

С 16 по 18 мая 2008 года прибудет делегация для открытия и освящения памятника. В связи с тем, что я являюсь членом Попечительского совета Программы Центра Национальной Славы России по восстановлению памятника в Галлиполи, Совет, равно как мэр Галлиполи и представители русской дипломатии в Турции, выразили мне просьбу оповестить потомков галлиполийцев о готовящихся торжествах и о желательном их участии.

С этой целью мною было поручено Алексею Павловичу Григорьеву сделать предварительный опрос среди русской заграничной общественности. По его инициативе уже пишется образ Святителя Николая, Мирликийского Чудотворца, покровителя Белого движения. Икона размером 80x130 см, с надписью: *«Доблестньм Галлиполийцам, героям Белого Движения и всем воинам, на поле брани за Родину живот свой положившим, в смуте умученным и убиенным и в мире скончавшимся, Вечная Память! Слава и честь Рыцарям Галлиполийцам! Навсегда Вы наша гордость! Дети, Внуки и Правнуки, Потомки Галлиполийцев».*

Многие откликнулись и уже известно около ста двадцати имен. Мы просим всех живущих на разных континентах потомков галлиполийцев дать в ближайшее время знать о себе и сообщить степень родства и, желательно, чин, в котором их старшие родственники пребывали в Галлиполи в 1920–1921 годах».

Эту инициативу епископа Михаила поддержали многие родственники галлиполийцев, которые затем нашли возможность и прибыли в Гелиболу.

Со стороны России, от Московского Патриархата, в Совет попечителей вошел епископ Егорьевский Марк (Головков), заместитель Председателя Отдела внешних церковных связей РПЦ.

Стремлению русских возродить памятник немало содействовал и нынешний мэр Гелиболу Джихат Бингэль, который стал членом Рабочей группы проекта. Благодаря его помощи муниципалитет выделил участок площадью 860 кв. метров в районе исторического «русского кладбища». Когда турецкие власти в Анкаре официально разрешили начать возведение кургана, мэр Гелиболу санкционировал проведение работ по выравниванию участка и приведению его в порядок, причем все работы проводились безвозмездно. Была даже установлена табличка с текстом на турецком и русском языках о предназначении этого землеотвода. Турецкая сторона инициативно провела и некоторые другие работы: подвели электричество, воду, взяли пробы грунта на геологическую экспертизу.

В ноябре 2007 года тендер на возведение памятника выиграла авторитетная турецкая фирма «Тес-Иш», возглавляемая президентом Зейнелем Ачыкгёзом. Компания представила лучший проект восстановительных работ. Над художественным оформлением мемориального комплекса работал народный художник России, член-корреспондент Академии художеств России Д.А. Белюкин, также включенный в состав Рабочей группы. Его кисти принадлежит написанная в 1992–1994 годах и получившая широкое признание в «русском мире» картина «Исход», на которой запечатлен эпизод отхода кораблей с русскими изгнанниками от крым-

ских берегов в ноябре 1920 года³. Этому замечательному художнику посчастливилось осуществить то, о чем в течении многих лет думал наш талантливый скульптор Вячеслав Михайлович Клыков (1939–2006 гг.), безвременно ушедший из жизни почти за полтора года до начала восстановительных работ. Клыков, человек неробкого десятка, не раз воздвигавший свой голос в защиту православных святынь, мечтал о тех временах, когда Россия вспомнит о необходимости возрождения памятника своим сынам-галлиполийцам. И все-таки не верил, что когда-нибудь это может стать явью... Благодаря объединению двух ветвей Русской Православной Церкви эти, казалось бы, еще вчера несбыточные грезы стали реальностью.

Проект Д. А. Беликина включал в себя не только воссоздание разрушенного в 1949 году кургана, но так же возведение ограды с крестами на решетках и музея «Галлиполийского стояния», которых исторически на галлиполийском кладбище попросту не существовало. Поскольку эти объекты формально выходили за рамки разрешения турецкого правительства восстановить памятник в строгом соответствии с его внешним видом до разрушения в 1949 году, идея сталкивалась с реальными проблемами, для решения которых двум внешнеполитическим ведомствам пришлось бы потратить не один год. Проблему блестяще и оперативно решил мэр Гелиболу, который прилагал и прилагает немало усилий, чтобы небольшой городок на Дарданелльском проливе стал местом паломничества для российских граждан.

Темпы возведения мемориала были впечатляющими. В декабре 2007 г. на строительной площадке в Гелиболу впервые появилась строительная техника, а в январе 2008 г. в основание памятника уже была заложена капсула с посланием потомкам.

Однако весной, перед самым открытием, возникла небольшая заминка с текстом на фронтоне памятника. Выбитая на нем в 1921 г. историческая надпись гласила: **«Упокой, Господи, души усопших. 1-й Корпус Русской Армии – своим братьям-воинам, в борьбе за честь Родины нашедшим вечный покой на чужбине в 1920/21 гг. и в 1854-55 гг. и памяти своих предков-запорожцев, умерших в турецком плену».**

Помимо русской надписи, на фронтоне имелся ее сокращенный перевод на трех языках: французском, греческом и старо-османском⁴. Правда, упоминание о «турецком плене» в переводах уже отсутствовало. Когда же перед самой установкой фронтона муниципальным властям вдруг стало известно, что в полном русском варианте есть упоминание о «турецком плене», они стали настоятельно просить нас видоизменить концовку полной надписи на русском, как говорится, «от греха подальше», – либо на «умерших на турецкой земле», либо «умерших в Турции», что сняло бы «головную боль» для турецкой стороны, опасавшейся, что фронтоны могут повредить местные хулиганы. Однако предлагаемые варианты искажали текст исторической надписи. Напомним, что во время «галлиполийского стояния» сам город Галлиполи формально еще оставался *османским* субъектом гибнущей Османской империи, став *турецким* лишь после провозглашения Турецкой Республики в 1923 году, то есть больше года спустя после того, как русские галлиполийцы уже отплыли на военных кораблях из своего кратковременного пристанища на Дарданеллах. К тому же предстоятелю Константинопольского Патриархата Варфоломею I, благословившему восстановление русского памятника на своей

³ В конце октября – начале ноября 1920 г. из Белого Крыма на 126 кораблях эвакуировались армейские подразделения и гражданское население – всего около 150 тыс. человек. В своих «Воспоминаниях» барон П.Н. Врангель так писал об этом событии: «Тускнели и умирали одиночные огни родного берега. Вот потух последний... Прощай, Родина!». Корабли взяли курс на Константинополь. 30 судов русского военного флота, имея на борту почти 6 тысяч человек, в том числе и Морской кадетский корпус, по указанию Франции направились в тунисский порт Бизерту (Тунис тогда являлся французской колонией). Впоследствии, в соответствии с договоренностями Франции с правительством большевиков, этот флот был затоплен. (Примеч. авт.)

⁴ Государственным языком в Османской империи был староосманский, использовавший арабскую вязь и включавший в себя не только турецкие, но также арабские и персидские слова. В 1923 г. Турецкая Республика перешла на новый турецкий язык, сменив арабскую письменность на латиницу. К слову, туркам пришлось почти четыре месяца искать специалиста по староосманскому языку (Примеч. авт.)

канонической территории, вряд ли бы понравилось появление на русском памятнике «апокрифических» нововведений с упоминанием «Турции» или «турецкой земли». Сотрудникам его патриархии в Фанаре, любезно предоставившим нам практическую помощь в сверке перевода надписи с русского на греческий язык, была хорошо известна первоизданная надпись.

Благодаря личному обращению митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных связей РПЦ (ныне Патриарха Московского и всея Руси), к архиепископу Константинополя – Нового Рима и Вселенскому патриарху Варфоломею I было получено его письменное благословение на приезд архиереев РПЦ и совершение ими панихиды в день торжественного освящения памятника, находящегося на канонической территории Вселенского патриарха.

Возникший казус с подписью был разрешен членом Попечительского совета проекта, епископом Михаилом, отец которого – донской казак Василий Донсков – пережил «сидение», аналогичное «Галлиполийскому», на греческом острове Лемнос. Владыка предложил просто опустить спорную фразу, ставшую «камнем преткновения» в переговорах между членами Российско-Турецкой Рабочей группы Программы. Наши запорожские друзья также поддержали мудрое предложение владыки Михаила. Все мы с облегчением вздохнули, и мраморная массивная плита (а не каменная, как на прежнем памятнике) была надежно прикреплена к лицевой стороне воздвигнутого кургана, которому теперь были уже не страшны нередкие в Турции землетрясения.

Гимн Турецкой республики исполняет турецкий фольклорный ансамбль «Янычар»

И вот, по прошествии нескольких месяцев, жарким солнечным днем 17 мая 2008 года, в день первой годовщины воссоединения Русской Православной Церкви и Русской Православной Церкви Заграницей, что было весьма знаменательно, – состоялась волнующая церемония торжественного открытия памятника. Вновь, как и четыре месяца назад, на ставшую для нас гостеприимной турецкую землю приехала российская делегация. На этот раз еще более представительная, чем в январе. После речей российских и турецких официальных лиц перед ответственностью сопредседатели Попечительского совета Программы Владимир Якунин и Алек-

сандр Соколов вместе с губернатором турецкой провинции Чанаккале Орханом Кырлы сняли с памятника покрывало. Исчезнувший на полвека с лица земли монумент предстал перед местными жителями, приехавшими в Гелиболу потомками галлиполийцев и россиянами во всем своем величии. Грянули государственные гимны России и Турции.

Сотни людей в Гелиболу с неподдельным интересом следили за происходящим. Хотя не все из них хорошо понимали его смысл, несомненно, что событие стало для них праздником. Общая атмосфера необычайного действа, выходявшего за рамки формальных мероприятий, ощущалась всеми присутствующими. То, что совместными усилиями нынешних россиян и турок был возрожден памятник некогда умершим здесь русским людям, которых в Советской России называли в лучшем случае «беляками», но которые на этой земле оставили о себе добрую память, – было глубоко символично. Появление на далеком дарданелльском берегу «шапки Мономаха», увенчанной византийским крестом, было с пониманием воспринято турецким народом, несмотря на разницу в вероисповедании. Прибывшие в Галлиполи оркестр кадетов суворовцев и турецкий оркестр «Янычар» продолжали исполнять гимны обоих государств, и под торжественные звуки музыки вспоминался парад, происходивший на этом месте почти 80 лет назад.

Суворовцы – кадеты Московского Военно-музыкального училища – исполняют гимн России

...Вскинув винтовки «на руку», под марш «Прощание славянки» шли перед командиром 1-го Корпуса в солдатских рядах прапорщики и полковники, подпоручики, штабс-капитаны, сотники, ротмистры. За их спинами остались походы, рейды, прорывы, бои, окопы Германской войны, Орел и Воронеж, Кубань, Каховка, Перекоп, Крым. Они отдавали честь генералу Кутепову спасенному знамени, каменному памятнику с крестом, построенному их руками. Шли корниловцы, марковцы, дроздовцы, алексеевцы. Шла Армия. Русская Армия. Она уходила в историю...

Вот и сейчас ступени кургана ведут в небо, к древнему византийскому кресту. У подножия его ложатся венки, полковые знамена. Епископ Михаил вместе с епископом Марком освя-

щают икону Святителя Николая, покровителя воинства, написанную на собранные потомками галлиполийцев средства. Это была их общая, «соборная» инициатива.

Десятки молодых и уже немолодых людей из Франции, Бельгии, США, Германии, Швейцарии... Они помнили, знали друг о друге от своих родителей, дедов, хотя не часто виделись, а некоторые впервые познакомились только здесь. Кто-то из них стоит, затаив дыхание, другие, глотая слезы, не могут сдержать своих чувств. Это сыновья, дочери, внуки и племянники галлиполийских поручиков и солдат, есаулов и ротмистров, капитанов и полковников, военных врачей и сестер милосердия. Они дожили до этого дня, и турецкая, такая суровая к их предкам земля, вновь породнила их – через память об усопших, через крест Христов, осеняющий курган, – друг с другом, со своими соотечественниками из России, с родиной их отцов и матерей, а, значит, и с их общей Родиной.

Родственники и близкие «русских галлиполийцев», участвовавшие в торжественном открытии памятника

Апраксина Мария Николаевна – дочь Николая Михайловича Котляревского, секретаря генерала барона П.Н. Врангеля

Апраксина Варвара Владимировна – внучка Н.М. Котляревского

Апраксина Елизавета Владимировна – внучка Н.М. Котляревского

Белявский Николай Сергеевич – сын подпоручика Лейб-Гвардии Санкт-Петербургского полка Сергея Михайловича Белявского

Григорьев Алексей Павлович – внук корнета Николая Наумовича Шелудковского

Малинин Андрей Константинович – правнук церковного певчего Константина Николаевича Кедрова

Машталер Георгий Владимирович – внук юнкера Сергиевского Артиллерийского училища Бориса Николаевича Машталера

Мусин-Пушкин Андрей Андреевич – внук полковника Бориса Николаевича Гонорского, правнук полковника Григория Андреевича Попова

Орехов Дмитрий Васильевич – сын капитана Василия Васильевича Орехова

Орехова Татьяна Кузьминична – супруга Орехова Д.В.

Орлов Петр Алексеевич – сын вольноопределяющегося, корнета сводного Кирасирского полка Алексея Сергеевича Орлова и племянник поручика Лейб-Гвардейского Измайловского полка Александра Сергеевича Орлова

Остелецкая Елизавета Николаевна – внучка конт-адмирала Павла Алексеевича Остелецкого, который затем ушел в Бизерту, внучатая племянница Бориса Алексеевича Остелецкого, штабс-капитана Лейб-Гвардейского Павловского полка

Пален Сергей Сергеевич – правнук историка Николая Николаевича Львова

Роснянский Петр Борисович – сын капитана Лейб-Гвардии Санкт-Петербургского полка Бориса Петровича Роснянского

Тарасов Сергей Сергеевич – внук поручика Алексея Прокофьевича Тарасова

Хендерсон-Стюарт-Пален Анна Сергеевна – правнучка историка Николая Николаевича Львова

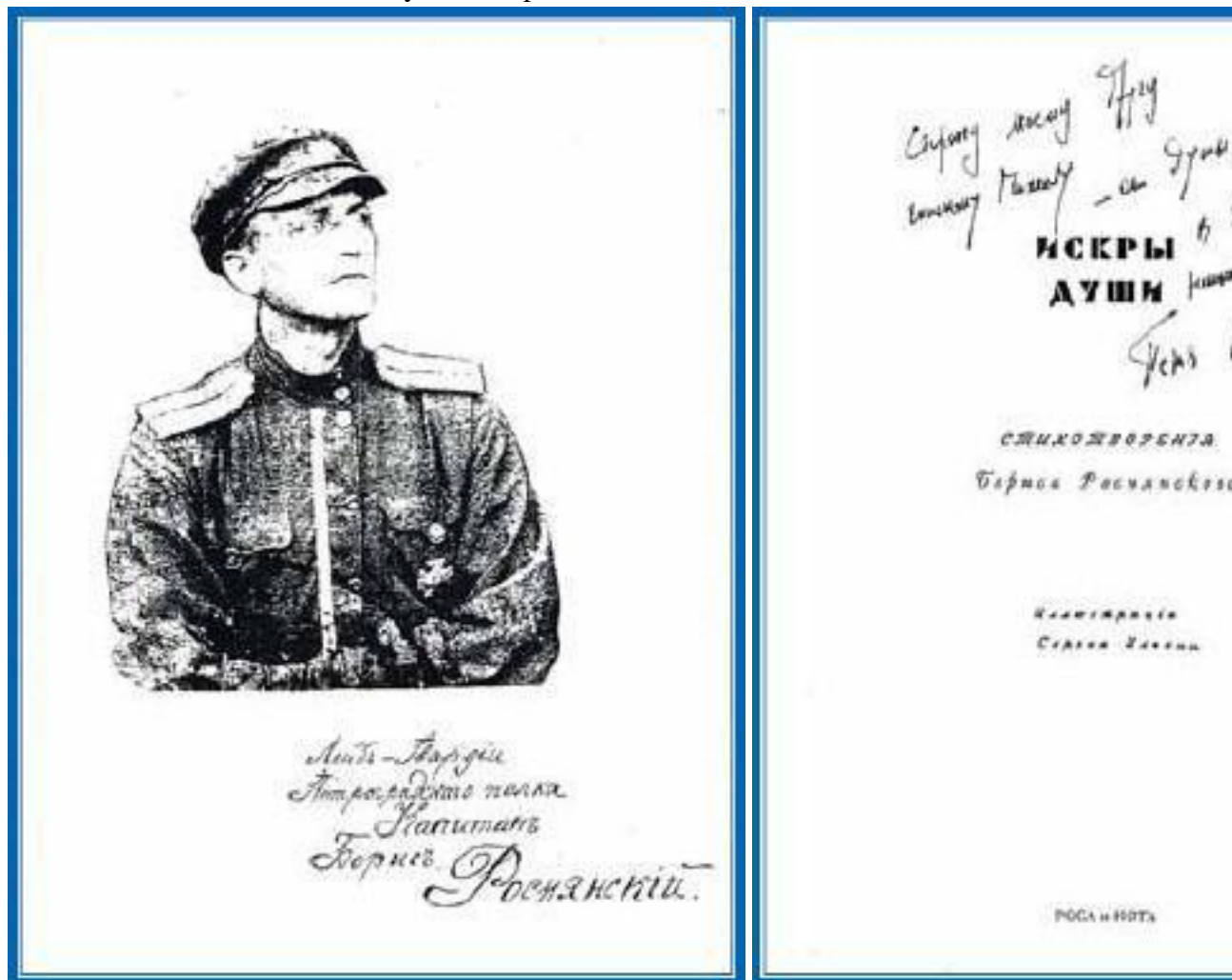
Худокормов Александр Александрович – сын полковника Александра Васильевича Худокормова

Худокормова Анна Васильевна (урожд Кочубей) – супруга Худокормова АА.

Чавчавадзе Зураб Михайлович – сын корнета Гвардейского Конно-гренадерского полка Михаила Николаевича Чавчавадзе.

Епископ Михаил и епископ Марк вместе освящают икону и памятник. Отслужив молебен, они кропят водой образ Святителя Николая, курган и положенные к нему венки.

Также торжественно был открыт и Музей «Галлиполийского стояния», в красном углу которого установили икону. Его небольшая пока экспозиция – это драгоценные реликвии, привезенные в Гелиболу потомками галлиполийцев: металлические галлиполийские кресты, удостоверения к ним; чудом оставшиеся предметы скудного обихода их родителей и дедов и, конечно, выставка копий старых фотографий, бережно хранимых эти долгие годы, – чтобы сегодня и мы смогли словно бы шагнуть в то время.

Обложка и титульный лист книги стихов капитана Б.П. Роснянского «Искры души»

А тем временем главные торжества переместились на центральную площадь Гелиболу имени Мустафы Кемала Ататюрка, где уже демонстрировали свое искусство полюбившиеся местным жителям духовой оркестр кадетов-суворовцев и фольклорный ансамбль «Янычар». Непривычные для русских мощные и протяжные звуки турецких музыкальных инструментов перемежались виртуозными номерами суворовцев, вызывая искреннее восхищение всех присутствующих.

И эта такая разная музыка тоже объединила всех, независимо от национальной и государственной принадлежности. Люди, русские люди, делятся своей радостью и друг с другом, и с совершенно незнакомыми им местными жителями.

Дмитрий Орехов, сын офицера-галлиполийца, капитана В.В. Орехова, взял с собой несколько номеров старого эмигрантского журнала «Часовой», немало страниц посвятившего судьбам галлиполийцев, истории памятника-кургана.

Петр Роснянский, сын капитана Лейб-гвардии Петербургского полка Бориса Роснянского, дарит участникам торжества стихи отца о «галлиполийском стоянии», изданные им в

Женева на собственные средства. Он же привез и уникальные фотографии жизни и быта в галлиполийских лагерях.

А несколько лет назад, вспоминает один из авторов этой статьи, случилось другое. Вадим Крыжановский из Франции узнал на фотокарточке своего отца: молодой поручик, стоя у землянки, смотрит в объектив фотокамеры не без грусти, но с задором молодости; как и многие его сотоварищи по изгнанию, он верит, что Галлиполи для них – не навечно, а всего лишь этап жизни, который нужно достойно пережить.

Затем на набережной Гелиболу, прямо перед главной площадью рыбацкого городка, губернатор провинции Чанаккале дал званый обед в честь русской делегации. Вечером следующего дня праздник переместился в Стамбул, в здание Генерального консульства России, которое и сегодня остается одним из красивейших сооружений древнего города⁵. По случаю открытия Мемориала там состоялся торжественный прием от имени председателя Попечительского Совета ЦНС и ФАП В.И. Якунина в честь участников открытия мемориала. Во дворе величественного здания, находящегося в самом центре города, суворовцы вновь повторили свою замечательную концертную программу. Их блестящее выступление привлекло внимание местных жителей из соседних кварталов на улице Истикляль (в бывшем столичном дипломатическом квартале Стамбула Галате), что напротив здания даже остановился прогулочный трамвай, из которого вышли все пассажиры, и, окружив чугунные решетки ограды Генконсульства, слушали наших курсантов.

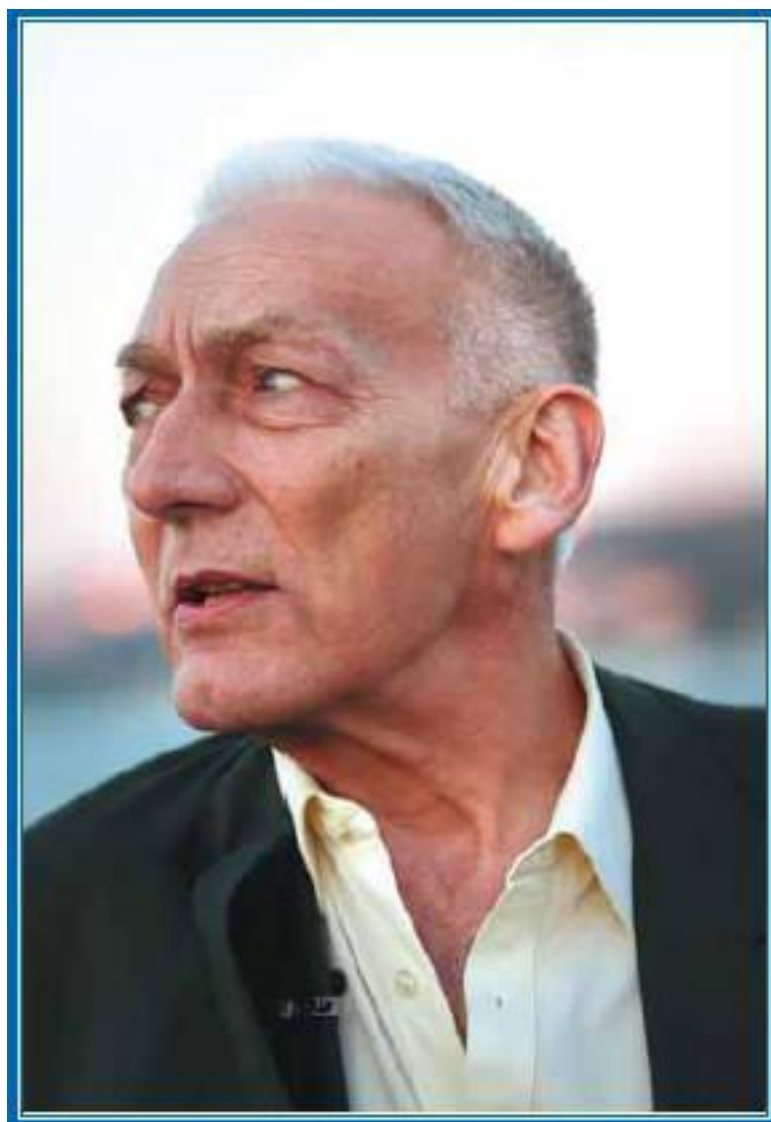
⁵ Это здание строилось с 1837 по 1845 гг. по указу Николая архитектором Гаспаре Фоссати в прямом смысле на русской почве. По преданию, еще во времена правления Екатерины Великой территория посольства была покрыта землей, привезенной из России. В 1914 г., после объявления Портой войны России, посол М.Н. Гирс перед отплытием со всем штатом посольства из Константинополя спустил с флагштока посольства императорский флаг. Во время пребывания Русской Армии под командованием генерала П.Н. Врангеля в Царьграде (1920–1922 гг.), после эвакуации из Крыма, его штаб размещался в здании бывшего российского посольства в оккупированном союзными войсками Антанты городе. Прошли годы. Советское посольство переехало в новую турецкую столицу Анкару, а в его бывшем здании в Стамбуле стало действовать Генеральное консульство. После сильного землетрясения в Стамбуле в 1999 г. тогдашний Генконсул С.В. Осадчий обратился с просьбой к находившемуся в Турции с визитом Президенту РФ Б.Н. Ельцину помочь с ремонтом исторического здания (примечательно, что с 1845 г. здание ни разу не подвергалось капитальному ремонту). После посещения здания консульства РФ председателем Попечительского совета ЦНС В.И. Якуниным было решено восстановить герб с византийским орлом на месте его исторического расположения. В июле 2005 г. состоялась торжественная церемония открытия герба на фронте здания, в которой, помимо делегации ЦНС и российских дипломатов, принимали участие турецкие официальные лица и представители местной общественности. (Примеч. авт.)

Здание Генерального консульства Российской Федерации в Стамбуле

После выступления кадетов состоялся еще один концерт, где вместе с суворовцами-музыкантами пела народная исполнительница русских песен Татьяна Петрова.

Затем в императорском бальном зале был открыт торжественный банкет, на котором взял слово Петр Алексеевич Орлов – сын галлиполийца, корнета Алексея Сергеевича Орлова и племянник галлиполийца, поручика Александра Сергеевича Орлова. От имени всех потомков галлиполийцев, с огромным душевным подъемом и благодарностью Господу, он сказал, что все они, дети и родственники бывших офицеров Русской Армии, счастливы дожить до нынешнего дня, когда Россия смогла поклониться этой земле и восстановленному памятнику.

Петр Алексеевич Орлов

Из выступления Петра Алексеевича Орлова

«Галлиполи ...Галлиполи ...

Это слово звучит во мне семьдесят лет.

Это слово сверкает и плачет... Далеко, далеко...

У Деникина папа служил, у Врангеля всё потерял,

Лишь достоинство, веру, надежду и дух сохраняя.

Они были детьми, юнкера и студенты,

Отдали бы жизнь за Россию свою,

Но Россия велела им жить ... на чужбине.

Это были трагедия, скитания и скорбь!

Но Кутепов в Галлиполи им строго сказал,

Что должны были они навсегда сохранить

Веру, верность и честь для потомков России.

Галлиполи ... Галлиполи ...

Это славное слово!

Там заложены миссия, память и дух,

Там стояли герои.

Мне 70 лет, и всю жизнь Галлиполи является для меня знаменательным местом, датой в истории, ставшей меркой достоинства и страдания российского народа.

*Отец мне много рассказывал. Как они жили, как голодали, и изредка откуда-то, от кого-то получали кусочек халвы – вот какой праздник. Как они тайно хранили запрещенное оружие – дабы побыстрее быть готовыми к походу для освобождения Родины от порабощения. Как они при этом и впадали в отчаяние, всеми забытые и обманутые, – а чтобы поднять дух, построили памятник, **куда каждый принес свой камень.***

Отец, пока жил, привил мне большую любовь к Отчизне и, главное, – готовность её освободить от злодейского ига, готовность ей служить верой и правдой, как все наши предки служили.

А после отца и мне удалось передать это великое предание своим сыновьям.

Мы всегда чтим память подвига в далеком Галлиполи. Но отец никогда не хотел бы туда возвратиться, и мне никогда не пригрезилось бы посетить те места. Но все-таки каждый раз, что летал, возвращаясь с Кавказа, из Стамбула на Запад, непременно прилипал лицом к окошку во время всего перелета над Дарданеллами.

И вот вдруг пришло приглашение на открытие восстановленного памятника. Мы все там были! Отовсюду съехались Орловы. С женами, детьми и внуками! Описать волнения и эмоции невозможно. Описать пролитые слезы – не к месту. Хочу только сказать – спасибо! Спасибо и туркам, и русским. И бывшим советским, и бывшим эмигрантам. И всем, кто молился согласно своему сердцу.

И пусть этот памятник напомним нам всем, сквозь какие мучения прошла наша бедная Родина, – как в России, так и за её пределами. Мы все ее дети. Мы все грешны, мы все виноваты и просим у Бога прощения.

Да поможет нам Бог признать все грехи. И каяться, каяться, каяться.

Мы всегда верили в правоту дела наших отцов. Мы знали, что однажды их помянут добрым словом, и вот это произошло. Они вынуждены были уехать из России, но хранили Россию в себе и передали ее нам. Теперь наши дети хранят эту память, эту веру, хранят по-прежнему вдалеке от России, но теперь Родина стала намного ближе».

П. А. Орлов рассказывал о том, как сложились судьбы галлиполийцев в тех странах, куда их забросила судьба. Никто не пропал, не сгинул безвести. Да, они разошлись, разъехались, разлетелись по всему свету – от белых скал Босфора до черных болот Африки, рубили уголь в шахтах Шпицбергена и валили эвкалипты в лесах Австралии, крутили «баранки» парижских такси и пробивали тоннели в горах Америки... Но всех их, офицеров бывшей Императорской и Добровольческой армии, спасала полковая дружба, верность Богу и знамени.

Время шло, и множились в журнале «Часовой» столбцы «Незабытые могилы»:

«Поручик Марковской Артиллерийской бригады Владимир Иванович Тарасов скончался 1 августа 1967 года в Манхейме».

«... В Париже преставился протопресвитер отец Виктор, бывший офицер 6-го Бронепоездного дивизиона».

«... В Стокгольме – лейтенант Русского флота Павел Павлович Потоцкий».

«... В Италии – военный летчик капитан Михаил Александров».

«... В Нью-Йорке – есаул Гвардейского Кубанского дивизиона Александр Грамотин».

«... В Сиднее – подпрапорщик Федор Маслов»...

Тысячи людей ушло из жизни, не дожив до этого дня – 17 мая 2008 года...

Из выступления Марии Николаевны Апраксиной⁶

«Ваше Преосвященство! Ваше Превосходительство! Хочу, во-первых, поблагодарить Владимира Ивановича и членов Фонда Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного за приглашение приехать в Галлиполи на освящение восстановленного памятника-мемориала.

В 1996 году, 12 лет тому назад, мы с братом Владимиром Николаевичем Котляревским издали книгу-альбом «Крестный Путь Русской Армии генерала Врангеля». Составил книгу Петр Георгиевич Паламарчук, напечатана она была в Рыбинске, и 40 ее страниц были посвящены Галлиполи. Все фотографии в книге взяты из архива моего отца, Николая Михайловича Котляревского. Та книга-альбом стала первой, изданной в России на эту тему. Мой отец был личным секретарем генерала П.Н. Врангеля, принимал участие в организации эвакуации Русской Армии и беженцев из Крыма и покинул Крым с генералом Врангелем, состоял при нем до его смерти в Брюсселе в апреле 1928 года. Целый год затем отец приводил в порядок личный архив генерала Врангеля и потом переслал его в «Hoover War Library», в университет Стенфорд, в Калифорнию.

Я очень переживала за поездку в Галлиполи и была рада решению моих обеих дочерей, Елизаветы Владимировны и Варвары Владимировны, меня сопровождать.

Родилась я в Бельгии, все детство и юность слышала рассказы о Галлиполи, о галлиполийцах, о труднейших условиях жизни на «голом поле» и о генерале Кутепове, который твердо верил, что для спасения России нужна Армия.

В эти незабываемые майские дни мы находимся на приеме в консульстве Российской Федерации, бывшем здании Посольства Российской Империи в Константинополе, а у меня есть фотографии моего отца в этом же зале при открытии генералом Врангелем Русского Совета 5 апреля 1921 года. В 1922 году штаб переехал в Югославию по приглашению короля Александра, но еще прежде, осенью 1921 года, было основано «Общество Галлиполийцев». Члены «Общества» затем разъехались по всем странам мира, с достоинством сохраняя свои традиции и огромную любовь к России.

85 лет спустя потомки галлиполийцев основали новое общество в Париже. Алексей Павлович Григорьев просил меня стать его вице-председательницей, и я с радостью согласилась».

Из рассказа о своих родных Андрея Андреевича Мусина-Пушкина

«Дедушка мой по матери, полковник Борис Николаевич Гонорский, командовал тем взводом Артиллерийской Школы, который первым высадился в Галлиполи и встречал там генерала Кутепова. Вся его семья, жена Зинаида Григорьевна (урожд. Попова) и двое детей, родственники и однополчане также попали в Галлиполи и жили, кто как мог. Моя мать, Ирина Борисовна Гонорская, со своим младшим братом Андреем училась в трудных условиях при школе. Ей было тогда лет 9-10, а брату года 3-4, и она много мне потом рассказывала о той трудной, но интересной жизни.

⁶ Мария Николаевна – дочь секретаря генерала П.Н. Врангеля Николая Михайловича Котляревского (1890–1966) Родом из Николаева, он закончил юридический факультет Новороссийского университета и в годы Первой Мировой войны служил в 6-й и 7-й армиях по ведомству Российского Красного Креста, а также состоял статс-секретарем А.В. Кривошеина После отравления газами летом 1916 года находился на излечении в Крыму, где встретил 1917 год. После октябрьского переворота дважды чудом избежал расстрела. В Крыму состоялось его знакомство с П.Н. Врангелем, направившим Николая Михайловича в Константинополь, Белград и Париж. Вернувшись в Россию, он продолжал служить при генерале и покинул Крым вместе с Русской Армией 15 ноября 1920 года. С этого периода Н.М.Котляревский состоял при Главнокомандующем, переехав из Константинополя в Белград, а затем в Брюссель. После кончины генерала вместе с вдовой, О.М. Врангель, около года он разбирал личный архив покойного, который передал в Гуверовскую библиотеку Стенфордского университета. Исполняя желание покойного П.Н. Врангеля, Николай Михайлович вместе с родственниками генерала перевез его прах в Белград. Впоследствии он работал в зарубежных общественных организациях соотечественников, являлся инициатором увековечения памяти государя Николая II и его семьи, а также сооружения памятника в Брюсселе им и всем новомученникам, убиенным в годы богоборчества в России. Умер в Брюсселе.

Попали в Галлиполи и мой прадед, полковник-артиллерист Григорий Андреевич Попов с супругой Юлией Степановной (урожд. Тропиной), а также другие родственники и друзья – Дубровские, Сенцовы...

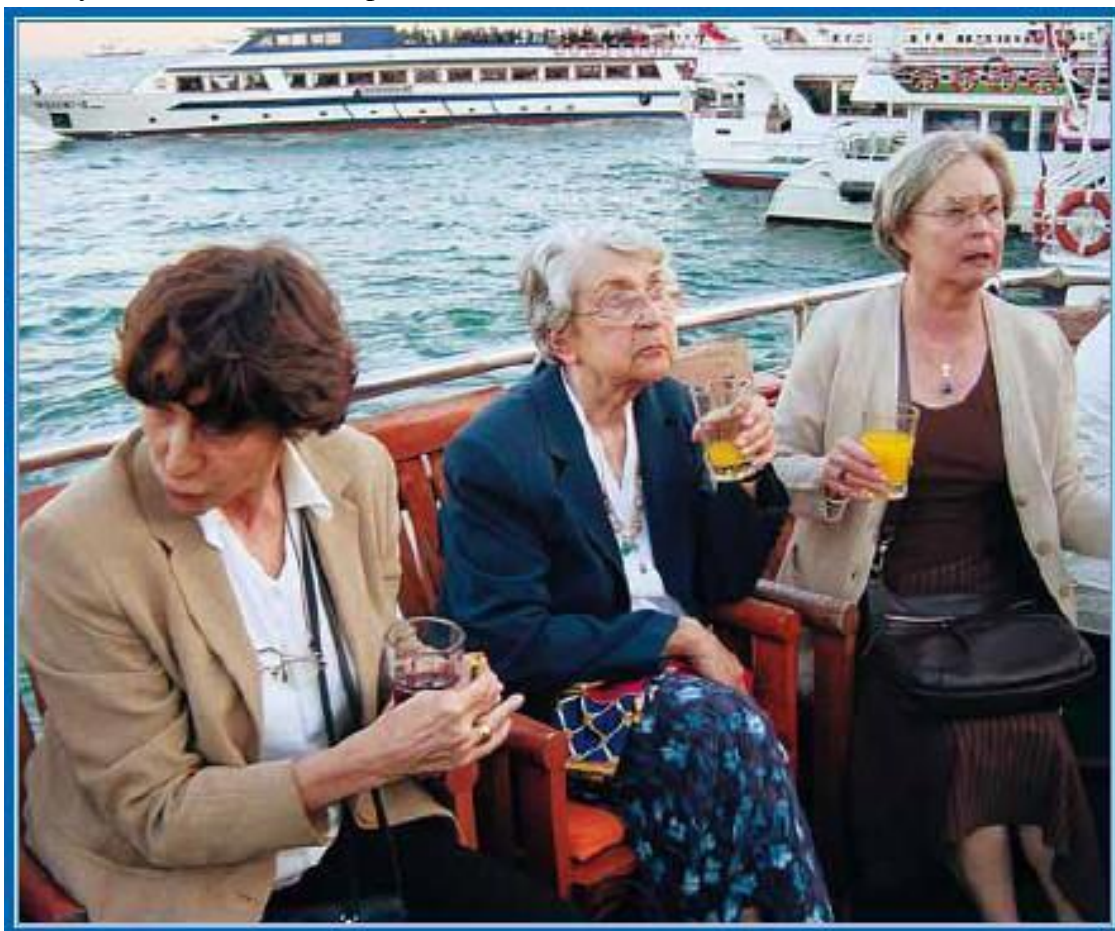
Хотелось бы сказать и о штабс-капитане Лейб-Гвардии Конно-гренадерского полка Иване Дмитриевиче Мусине-Пушкине, которого генерал Кутепов в 20-е годы отправил обратно в Россию, где его расстреляли в 1937 году, а также о дедушке и бабушке моей жены, подполковнике Лубенского Гусарского полка Борисе Николаевиче Савойском и Надежде Романовне (урожд. Добровольской). После Галлиполи они попали в Болгарию, а в 1926 году по контракту выехали во Францию, где Борис Николаевич долго возглавлял Союз Галлиполийцев в городе Рив (Изер). В этом же городе, уже после похищения генерала Кутепова, он основал в 1931 году офицерские курсы. Отец мой, Андрей Владимирович Мусин-Пушкин, прошел эти курсы и там встретился с дочерью полковника, там же была их свадьба в церкви Святого Архистратига Михаила, созданной иждивением дедушки, где он был старостой и регентом...

Ведь эти люди трудились и страдали на той чужой земле за Россию, за Веру Православную и несли высоко имя и честь Русской Армии».

А затем, посоветовавшись между собой, сыновья, внуки и правнуки офицеров 1-го Армейского Корпуса встали в ряд и проникновенно исполнили песни старых русских полков:

«Вперед, вперед! Мы победим! Да здравствует Россия!»

И как бы в ответ этому хору Татьяна Петрова исполнила реквием «На сопках Маньчжурии». Все удивительно точно перекликалось с холмами Галлиполи...

На яхте в Дарданелльском проливе о своих родных вспоминают (слева-направо) А.С. Хендерсон-Стюарт, М.Н. Апраксина, А.В. Худокормова

Осмысливая произошедшее событие, его глубокий исторический и духовный смысл, задаешься одним и тем же вопросом: может быть, землетрясение 1949 года вовсе не было слепой и безумной стихией? Может быть, оно разрушило тот монумент по воле Провидения Господня для того, чтобы мы, соотечественники россиян-изгнанников, смогли сегодня воздвигнуть его заново?

Вслед за библейской фразой: «Время разбрасывать камни и время собирать камни» – приходит на ум другая, из нашей современной жизни, но не менее актуальная для нас: «Время ушивать и залечивать раны», – раны, нанесенные России, чтобы больше уже никогда не делить ее сынов и дочерей на «белых» и «красных».

Обращение Владыки Михаила ко всем потомкам галлиполийцев, зарубежным участникам открытия и освящения галлиполийского памятника 20/7 мая 2008 г.

Христос Воскресе!

Это событие исключительной важности совершилось в самых благоприятных условиях и стало великим торжеством. Важность и исключительность восстановления совершенно исчезнувшего с лица земли Галлиполийского кладбища состоит в том, что в самое нужное для России и для Зарубежья время вновь заключается акт полного примирения – уже в плане историческом: современная Россия признает как свою Россию Зарубежную, принимая в свое сердце подвиг тех, кто, с достоинством выехав на чужбину, обеспечил существование Русского предания для будущих поколений, для своих потомков, а сегодня – и для самой России. Их духовно-нравственный подвиг принес свои плоды, и Россия сегодня его также принимает.

Я хочу поблагодарить всех вас за ваше участие в торжествах. Это был особо радостный для всех нас момент первой встречи и совместного участия в действии, связанном с памятью самого тяжелого события русской истории. Для приехавших из России представителей общечеловеческого вашего присутствие олицетворяло то живое наследие, которое 90 лет хранилось как целый пласт истории самой России.

Мы никогда не забудем, как накануне мы все вместе находились на корабле, который шел по Босфору именно по тем местам, где пролегал путь наших родителей. Было особенно трепетно испытать чувство, что идем по их стопам. На следующий день мы прибыли на место расположения военного Галлиполийского лагеря, где стояли в полном составе части Русской Армии под главным командованием генерала Врангеля и под непосредственным ведением генерала Кутепова. Здесь появились, кроме чисто военных учреждений, церкви, лазареты, училища, школы, детские сады, проводились всевозможные воспитательные мероприятия, прежде всего с детьми и молодежью, – что и заложило основы структуры, можно сказать целого института, которой стала «Эмиграция». Из этого места зародилось три четверти всей Зарубежной России, распространившейся по всем континентам земного шара, и мы все с вами – их потомки.

Мы прибыли в Галлиполи (по-турецки Гелиболу), к участку земли, выделенному Турецким государством. На нем попечением российского Фонда Андрея Первозванного выросло точно такое же шатровое каменное сооружение, какое оставили при своем отъезде в 1921 году Галлиполийцы. Это была Шапка Мономаха, увенчанная крестом, обозначающая незыблемое присутствие на чужой земле духа России. Этот символ Державы передавал симфоническое назначение всякого русского присутствия, где бы то ни было, ставя перед каждым русским человеком выполнение его задачи как верноподданного России. Пока в самой России Державная Божия Матерь покрывала весь страдающий русский народ, за границей, на чужой земле, русские люди сохраняли свою верность в службе своей Родине – Православной России.

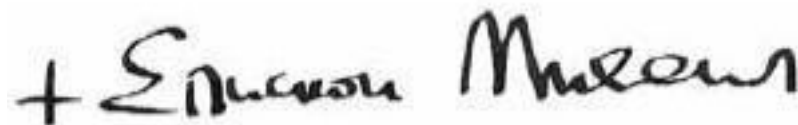
Вокруг этого Мемориала чувствовалось единодушие всех присутствовавших. В нашем порыве соучаствовали и турецкие государственные представители, и местное население – турецкий народ, который тоже не забыл об этих событиях, ибо в то время также определялось будущее и самой Турции, и взаимные судьбы людей повернули страницу истории, о которой не забыли дети турок-современников Галлиполийского лагеря.

Открытие памятника как церковно-общественное событие, несомненно, даст свои плоды во всех отношениях – и в религиозной, и в светской жизни.

Хотел бы высказать просьбу всем тем, кто смог сфотографировать все события, прислать фотографии на наш электронный адрес. Мы сможем тогда поместить их на наш сайт.

Спасибо всем!
С любовью о Воскресшем Христе!
Воистину Христос Воскресе!

Михаил, епископ Женевский и Западно-Европейский Русской Православной Церкви
Заграницей

A handwritten signature in black ink, reading "Михаил" (Mikhail) with a cross symbol to its left.

Женева, обитель преподобного Нила Сорского

Галлиполи **Иван Савин**

Огневými цветами осыпали
Этот памятник горестный вы,
Не склонившие в пыль головы
На Кубани, в Крыму и в Галлиполи.

Чашу горьких лишений до дна
Вы, живые, вы, гордые, выпили
И не бросили чаши... В Галлиполи
Засияла бессмертием она.

Что для вечности временность гибели?
Пусть разбит ваш последний очаг —
Крестоносного ордена стяг реет в сердце,
Как реял в Галлиполи.

Вспыхнет солнечно черная даль
И вернетесь вы, где бы вы ни были,
Под знамена... И камни Галлиполи
Отнесете в Москву, как скрижаль.

Открытие Мемориала в Гелиболу (16–18 мая 2008 года)

С полным списком участников торжеств, которых читатель увидит в фотоальбоме, можно
1. ознакомиться на стр. 395-397

1. Речут флаги Российской федерации и Турецкой республики

2. Курган памяти еще закрыт пеленой. Через несколько минут начнется церемония открытия Мемориала скончавшимся в Галлиполи русским воинам

3. Российская, русская зарубежная и турецкая делегации на трибуне для почетных гостей слушают исполнение гимнов России и Турции

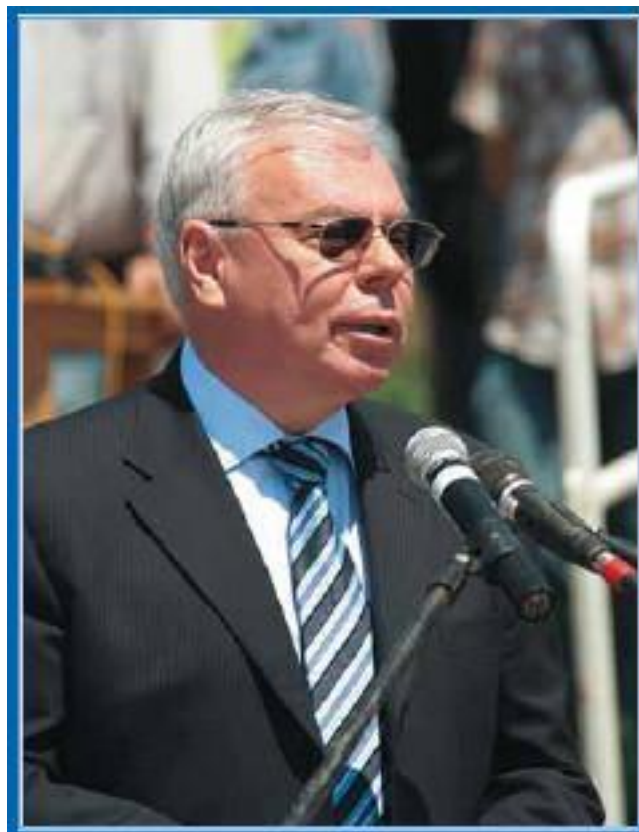
4. На торжествах при открытии памятника выступает председатель Попечительского совета ЦНС и ФАП, сопредседатель Попечительского совета Программы «Восстановление памятника в Галлиполи» В.И. Якунин

5. Турецкий фольклорный ансамбль «Янычар» играет гимн Турецкой республики

6. Суворовцы – курсанты Московского Военно-музыкального училища исполняют гимн России

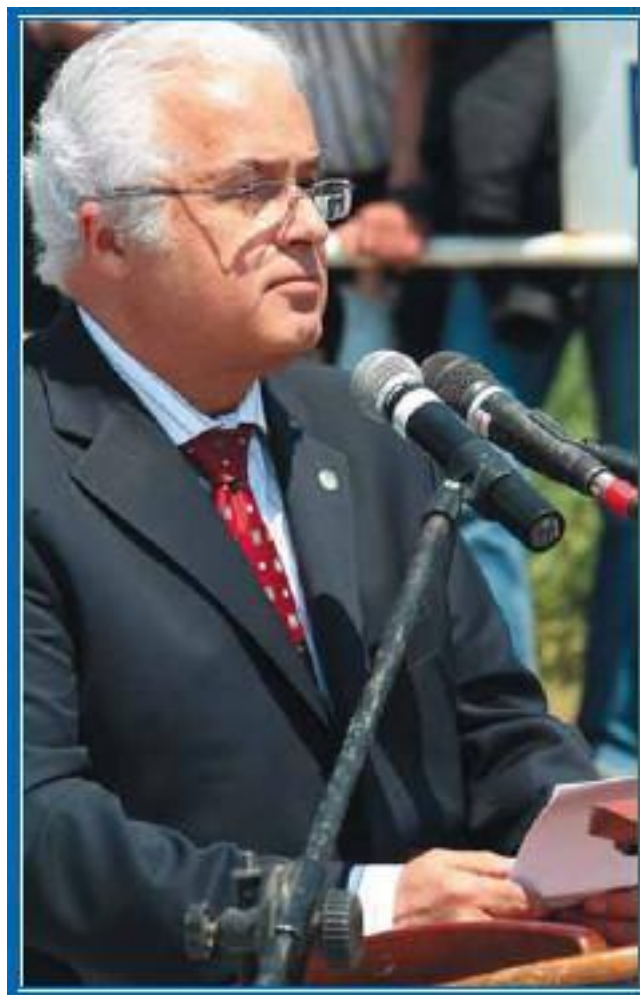
7. Речь посла России в Турции В.Е. Ивановского

8. Говорит епископ Михаил

9. Выступают турецкие официальные лица: заместитель министра культуры и спорта Турции Исмет Йылмаз...

10... и губернатор провинции Чанакале Орхан Кырлы

11. Выступления членов делегаций слушают гости, участники и попечители Программы. В первом ряду *слева-направо*: П.В. Стегний, А.И. Кривенко, владыки Марк и Михаил; во втором ряду: В.В.Петраков, В.М.Окулов и другие

12. Среди членов делегаций и попечителей (*слева-направо*) – В.Н Зеленев, Г.В. Вилинбахов, А.М. Фокин, ВА. Богуслаев, отец Гусан, З.М. Чавчавадзе, вице-губернатор Аднан Чакыроглы; *крайний слева стоит* Д.А. Белюкин

13. На торжественной церемонии открытия Мемориала – попечители и член Рабочей группы Программы *слева-направо*: В.Ю. Платонов, О.Ю. Атьков, Ю.Г. Черепанов

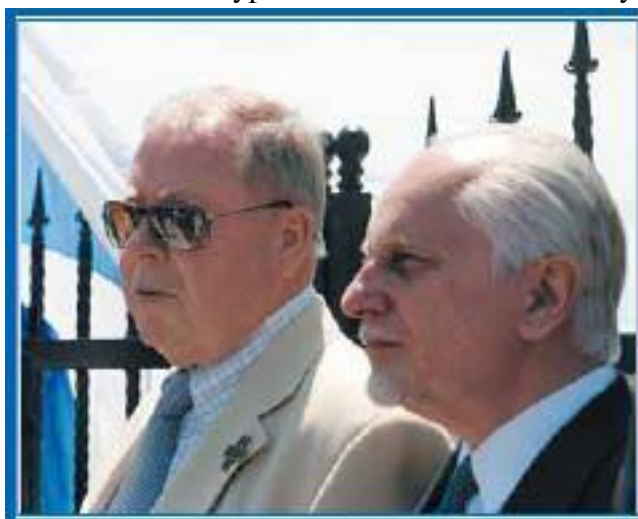
14. АА. Мусин-Пушкин (*слева*) и вице-президент ЦНС и ФАП М.И. Якушев

15. Турецкий флаг и стяг Андрея Первозванного

16. От ЦНС и ФАП к подножию кургана венок возлагает В.В.Бушуев

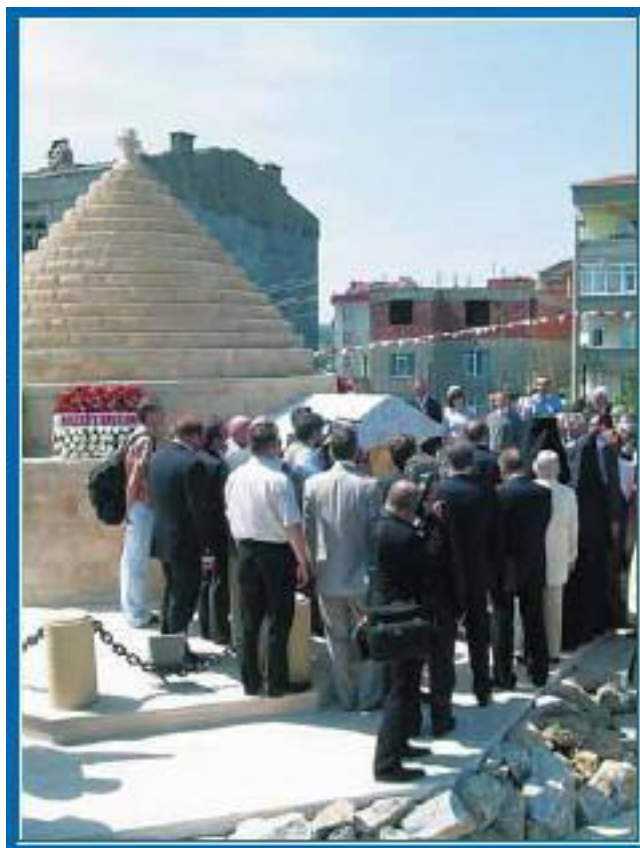
17. Потомки галлиполийцев Г.В. Машталер (слева) и П.Б. Роснянский

18. Епископ Михаил освящает икону, курган и возложенные венки

19. От «Союза потомков Галлиполийцев» в дар Мемориалу передается икона Святителя Николая Чудотворца; *слева* от образа стоит С.С. Тарасов, А.П. Григорьев (*справа*), Е.В. Апраксина, А.А. Худокормов

20. Молебен при освящении памятника

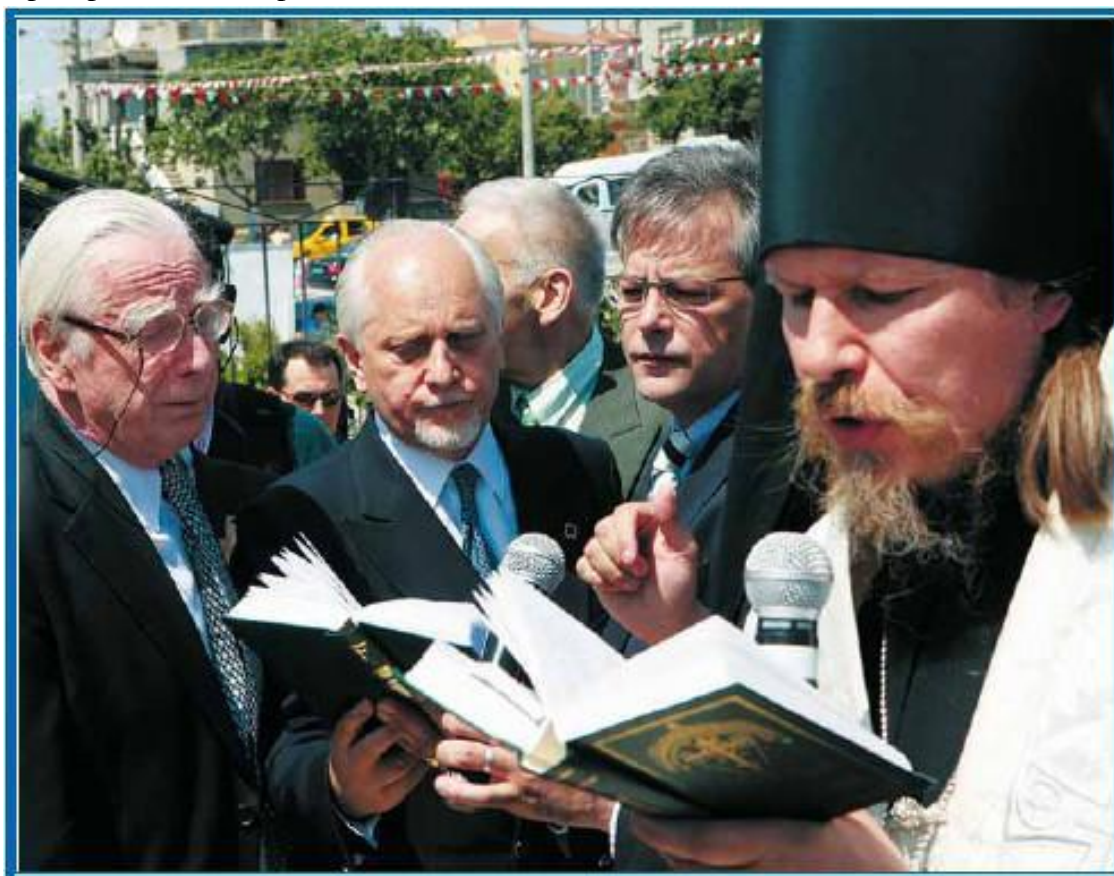
21. Епископ Марк окропляет памятник святой водой

22. На освящении памятника. За владыкой Михаилом стоят Т.Ю. Петрова. М.Ю. Байдаков, Ю.Г Черепанов, А.П. Григорьев, Д.А. Белякин, Л.И. Матюхин, А.К. Орлов и другие

23. Икону Святителя Николая в Музейный павильон «Галлиполийского стояния» вносят А.П. Григорьев и С.С. Тарасов

24. Панихиду об упокоении усопших галлиполийцев служит епископ Марк; песнопения исполняет хор «Союза потомков галлиполийцев» *слева-направо*: Д.В. Орехов, П.Б. Роснянский, П.А. Орлов, С.С. Тарасов

25. Музей «Галлиполийского стояния», по обеим сторонам прохода к которому установлены мраморные плиты с именами умерших здесь наших соотечественников

26. Члены российской делегации и попечители в Музее *слева-направо*: В.И. Якунин, Н.В. Якунина, П.И. Кононенко, В.А. Богуслаев

27. У образа Святителя Николая Чудотворца стоят *слева-направо*: В.В. Апраксина, Е.Н. Остелецкая, А.Н.Малинин, А.В. Худокормова, А.П.Григорьев, П.Б. Роснянский, Д.В. Орехов, С.С. Пален, А.С. Хендерсон-Стюарт-Пален, ее племянник П.С. Пален, С.С. Тарасов, А.М. Фокин, Е.В. Апраксина

28. 29–30. 31.

33. У стендов экспозиции участницы программ ЦНС и ФАП Л.П.Соколова и И.В. Щеблыгина

34. О своих отцах и их соратниках рассказывают П.Б. Роснянский и Д.В. Орехов; *за ними:* Н.В. Якунина, З.М. Чавчавадзе, М.И. Якушев

35. Среди посетителей Музея – С.В.Лукша, О.Ю. Атьков и С.И. Маркелова

36. У памятной доски с именами благотворителей Мемориала в Музее стоит АА. Шадрин

37. Член Рабочей группы Программы В.В. Петраков

38. Один из попечителей Мемориала академик М.Б. Пиотровский

39. У Музейного павильона «Галлиполийского стояния» – попечители Программы В.М. Окулов и ВА. Богуслаев

40–42. После открытия Мемориала на центральной площади в Гелиболу состоялся концерт московских курсантов-суворовцев и турецкого фольклорного ансамбля «Янычар»

43. Российские и турецкие зрители на плац-концерте *слева-направо*: Е.В. Хронопуло, И.В. Щеблыгина, Е.Б. Салтанова, Н.В. Якунина, Н.А. Черкашин, С.В. Лукша

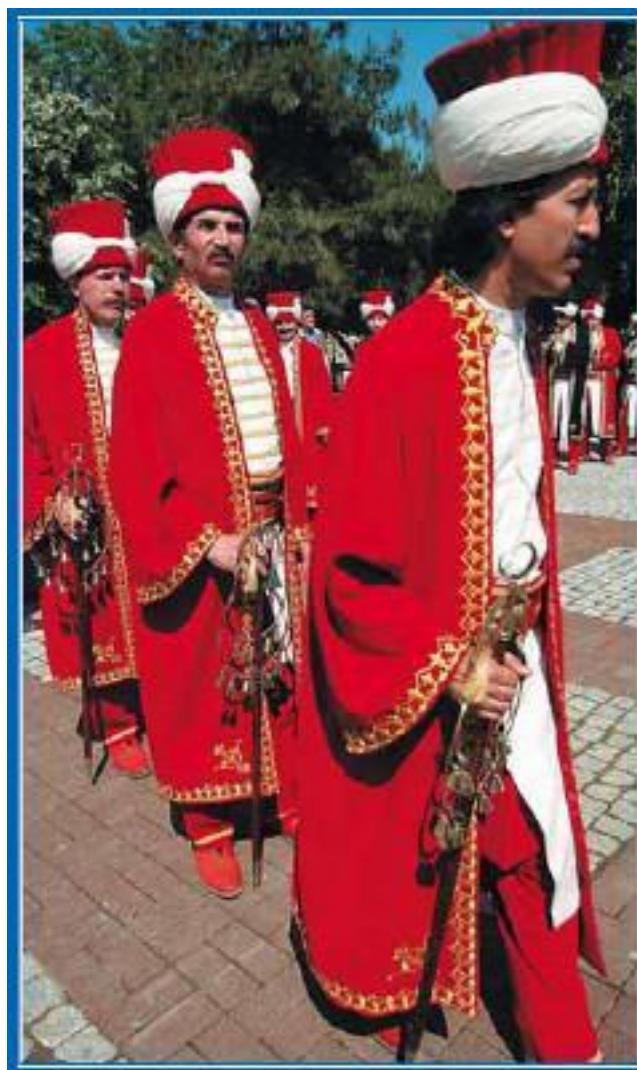
44. Среди зрителей – О.Ю. Атьков, В.И. Якунин, Т.Ю. Петрова, А.К. Орлов, В.В. Петраков

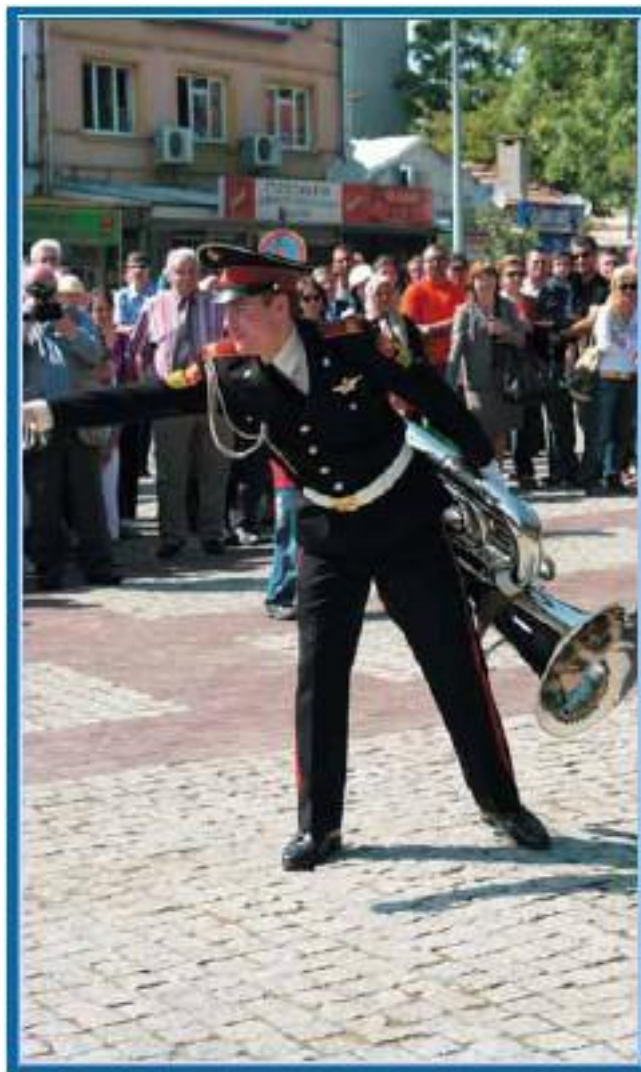

45. Местные жители Гелиболу слились воедино с российской делегацией и нашими соотечественниками

46. Андреевский флаг стал символом единения. У Мемориала стоят *справа-налево*: ГВ. Машталер, Н.А.Черкашин, С.И. Нелюбов, В.В. Стефановский

47–49. Плац-концерт продолжается

50. Памятное фото гостей и участников торжества у кургана. В первом ряду слева-направо: Н.В. Якунина, владыка Михаил, В.И. Якунин, владыка Марк, А.П. Торшин, Л.И. Матюхин, А.В. Громова; за ними: А.А. Мусин-Пушкин, П.А. Орлов, М.Б. Пиотровский, Т.Ю. Петрова, А.А. Худокормов, В. М. Окулов, С.М. Хронопуло, В.В. Петраков, В.А. Богуслаев, В.В. Стефановский, П.В. Стегний, С.В. Лукша, С. М. Хронопуло, отец Гусан, Т.Н. Шихзаманова, Л.П. Соколова, О.Ю. Атьков, П.И. Кононенко, Ю.Г Черепанов

51. Перед отъездом в Стамбул. В первом ряду слева-направо: А.П. Торшин, отец Гусан, Ю.Н. Емельянов, Н.С. Белявский, М.Н. Апраксина, П.Б. Роснянский, А.А. Худокормов, А.В. Худокормова, С.В. Лукша (в форме офицера-дроздовца), В.В. Петраков; за ними: В.В. Апраксина, Е.В. Апраксина, В.Ю. Платонов, Т.Н. Шихзаманова, М.И. Якушев, М.Ю. Блинов и другие

52. Хор «Союза потомков Галлиполийцев» у кургана вместе с епископом Михаилом; слева-направо: С.С. Тарасов, А.П. Григорьев, А.Н. Малинин, А.А. Худокормов, Н.С. Белявский

53. Мраморная плита на памятнике с восстановленной

54. Реет гордо Андреевский стяг... В. И. Якунин держит флаг вместе с В.В. Стефановским; слева стоят: А.М.Вовченко, О.Ю. Атьков, ДА. Белюкин; справа от В.В. Стефановского – Н.А. Черкашин, Л.И. Матюхин, С.В. Лукша, С. Е. Щеблыгин, А.П. Торшин, М.И. Якушев

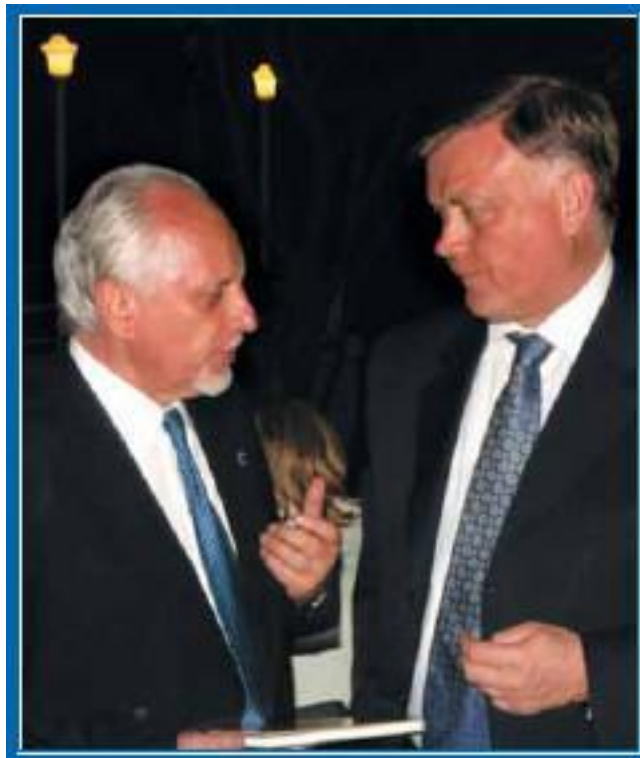
55. Плац-концерт суворовцев на территории Генерального консульства России

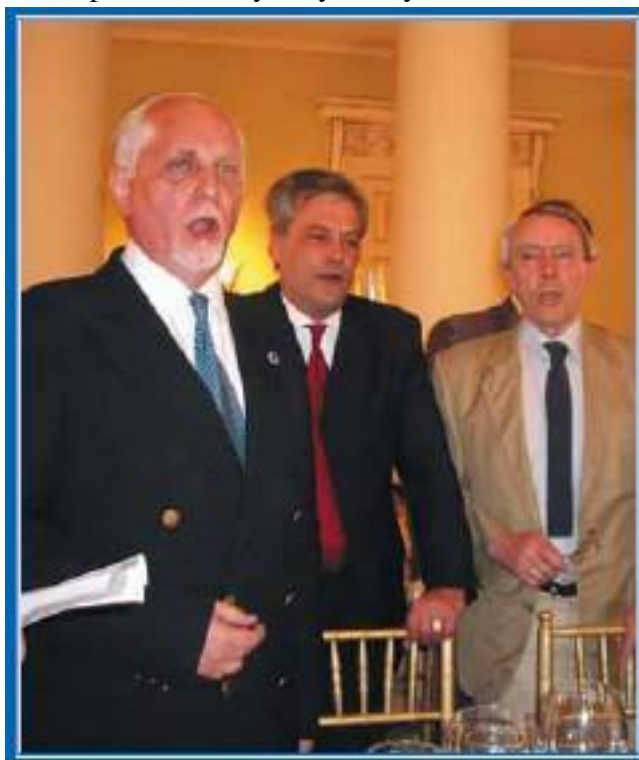
56. Блестящей программе курсантов аплодируют участники и гости

57. Певцу Татьяну Петрову благодарит дирижер ансамбля суворовцев А.П. Герасимов

58. П.Б. Роснянский дарит В. И. Якунину книгу стихов своего отца

59. В театральном зале российского консульства поет хор «Союза потомков Галлиполийцев»: П.Б. Роснянский, С. С. Тарасов, А.А. Худокормов и другие

60. Замечательному пению хора и исполнительнице Татьяне Петровой аплодируют А.П. Торшин, С.Е. Щерблыгин, епископ Михаил, В.В. Петраков, Л.П. Соколова

Русские в Галлиполи

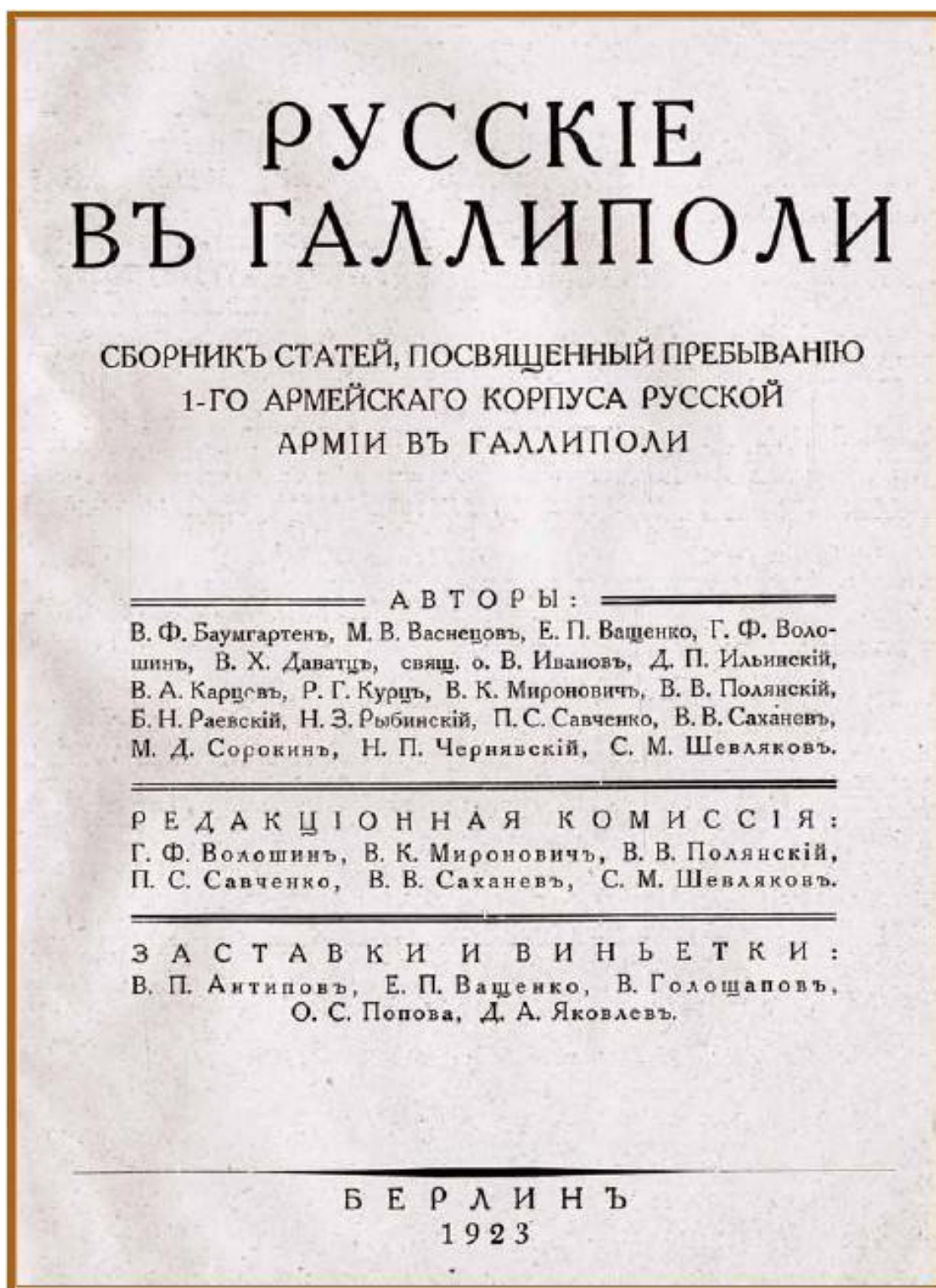

Сборник статей, посвященный пребыванию 1-го Армейского Корпуса Русской Армии в Галлиполи

Сборник «Русские в Галлиполи» впервые вышел в свет более 80 лет назад в Берлине и сегодня является библиографической редкостью, доступной лишь специалистам в читальных залах некоторых библиотек. Простыми и безыскусными словами повествуется здесь о годичной жизни Русской Армии на полуострове Галлиполи после изгнания из России. Знаменательно, что там, на берегу Дарданелл, в день окончания авторами своего труда и накануне отправки первой партии галлиполийцев в Европу – 22 ноября 1921 года – все сохранившие верность присяге создали Общество галлиполийцев. Оно, словно предугадывая начавшееся распыление Армии, продублировало структуру 1-го Армейского Корпуса, а впоследствии вошло в Русский Общевоинский Союз, созданный генералом П.Н. Врангелем в 1924 году. Так появление сборника предвзовет создание общественной организации, первой, объединившей русскую эмиграцию. Председателем Общества галлиполийцев (ныне существует как его «продолжение» – «Союз потомков галлиполийцев») стал генерал-лейтенант В.К. Витковский, почетным председателем – А.П. Кутепов, а секретарем – капитан В.В. Орехов.

Публикуя книгу полностью, без купюр и изъятий, мы стремились сделать ее не только доступной более широкому кругу читателей, но и показать ежедневный, буднично-подвиги воинов генерала П.Н. Врангеля. Эти люди сумели посреди тягчайших моральных и физических страданий, не имея в прямом смысле ничего, сохранить и свою душу, и свой воинский дух для той святыни, ради которой они жили и имя которой – Родина. Это их пример продолжил путь, который помог выстоять и стал образцом для последующих поколений русских эмигрантов.

Титульный лист первого издания книги

Авторы книги – люди военные и, безусловно, талантливые, а потому стиль подлинника и язык повествования отмечены своеобразием: строгие формулировки, напоминающие рапорты, соседствуют здесь с редкими по драматизму, эмоциональному напряжению и проникновенности фразами. Бережно, как к великой ценности, составители отнеслись к сохраненным ими после года «галлиполийского стояния» материалам. Они уже не рассчитывали, что когда-либо

смогут сказать большее о том времени, а потому поместили в книгу едва ли не все вывезенные с собой документы. Обилие таблиц, составленных с военной пунктуальностью, различные статистические выкладки, детальность описаний быта, – все это говорит не столько об особенностях «мемуарной памяти», сколько о том, что любой штрих, деталь жизни в лагере воспринимались самими галлиполийцами с ясностью последнего «судного дня». А потому главное в книге – ее дух, та нравственная сила и воля к жизни, которые пронизывают и объединяют все статьи. Публикуя сборник «Русские в Галлиполи», мы сочли необходимым снабдить издание примечаниями, раскрывающими предысторию некоторых событий, обстоятельства появления ряда общественных организаций, значение некоторых вышедших из употребления слов. В качестве приложения, помимо ряда официальных документов периода 1920–1921 годов, даются биографические сведения о генералах П.Н. Врангеле и А.П. Кутепове, которые помогают пролить свет на сложность взаимоотношений этих незаурядных личностей. Издание содержит именной указатель, где читатель найдет сведения о большинстве лиц, упоминаемых на страницах книги.

Публикация книги подготовлена кандидатом исторических наук

О.А. Шашковой.

Крым– Константинополь– Галлиполи

* * *

(Из телеграммы генерала Врангеля)

* * *

* * *

В I Книге Царств есть чудесная повесть о единоборстве Давида с Голиафом. Известно, что последний, увидев Давида, а он был молод, белокур и красив лицом, с презрением посмотрел на него и сказал Давиду: «Что ты идешь на меня с палкой. Разве я собака?» А Давид отвечал ему: «Ты идешь против меня с мечом и копьем, и щитом, я иду против тебя во имя Господа Саваофа»⁷. И вышел слабый и почти безоружный. И победил.

Такое же по силам и настроением единоборство маленьких сил Русской Армии, пережившей всю горечь, потери и ужас новороссийской эвакуации и апертой в Крыму красными армиями всей России, началось 7 июня 1920 года⁸ по почину генерала Врангеля.

Он шел открыто на неравный и по силам, и по средствам бой, но шел с твердой верой в победу правого дела – раскрепощения Родины.

Проявляя подвиги изумительного героизма, стойкости и непоколебимой твердости, пошли вперед испытанные боевые полки. Борьба велась хладнокровно и смело, с большим умением; враг нес тяжелые потери и втягивал в борьбу все новые силы, черпая их из необъятного людского океана России. А за нашей Армией был слабый, истощенный двухлетней борьбой тыл, запоздавшая и колеблющаяся материальная помощь старой союзницы и измена новых возможных боевых друзей. В то же время затянувшаяся Гражданская война стала все более походить на борьбу регулярных армий и требовала, кроме умелого маневра, притока живых сил и мощных технических средств.

Отступать нельзя было, ибо Крым стал последним плацдармом борьбы за Россию. Истекая кровью, без подкреплений, Армия дралась, выполняя свой национальный долг. Однако неравенство сил становилось все ярче.

В стужу морозных октябрьских дней, в обстановке непрерывных лишений, в подавляюще неравных боях в Северной Таврии единоборство превращалось в жертвоприношение.

Но Армия не теряла своей боеспособности, которая, как и раньше, была очень высока⁹: окруженная со всех сторон в десятки раз превосходившими численно силами врага, главным

⁷ См. 1 Цар. 17, 42-44

⁸ Все даты приводятся по старому стилю

⁹ Несмотря на целый ряд недостатков в комплектовании, обмундировании и снабжении Армии, летом 1920 г. она располагала, по оценке английской газеты «Таймс», почти 80 тысячами штыков, вполне сносно обмундированных и подготовленных, некоторым количеством полученных из Англии танков, а также военными запасами, достаточными для ведения боевых действий почти в течение года. Однако правительство советской России, спешно заключив 12 октября 1920 г. перемирие с Польшей, смогло сконцентрировать свои силы. Молниеносным маневром красные армии оттеснили Белые войска в Крым, причем при отступлении они потеряли огромную часть своего вооружения и запасов, а оставшихся верными «Белому знамени» генерал Шатилов насчитывал не более 25 тысяч человек К осени 1920 г. Красная армия, по сведениям руководителя французской военной миссии на юге России генерала А. Бруссо, располагала силами вдесятеро большими, чем Армия Врангеля, хотя и недостаточно вооруженными. Предвидя возможность отступления, П.Н. Врангель начал действенную подготовку

образом, его конными полками, прорвавшимися уже на пути ее отступления, целиком пробились к Перекопу и Сивашу, нанося врагу громадные потери.

Позиции Перекопа и подход частей генерала Фостикова, не успевших оправиться после эвакуации с Кубани, были слишком слабыми силами, чтобы изменить боевое счастье и позволить в создавшейся обстановке удержать за собой хотя бы Крым.

Участь борьбы уже была решена.

Как говорило впоследствии официальное сообщение Штаба Главнокомандующего, «неизбежность оставления нами Крыма не явилась для командования неожиданной, и подготовка к эвакуации велась заблаговременно, еще в период нахождения русских войск в Северной Таврии».

Недаром Русская Армия не отдавала красным ни пяди родной земли. Перекопские позиции, укрепления Сивашского полуострова, Карпова балка стали местом (6–9 ноября) самых ожесточенных боев и достались красным очень дорогой ценой. Доблесть полков 1-го Армейского корпуса соперничала по-прежнему и здесь с самоотверженной лихой работой нашей конницы. Почти без пищи, среди продолжавшихся холодов Армия отходила, но отходила как Русская Армия – в руках начальников и в огне борьбы.

А что же было в эти дни в тылу?

Там спокойно спекулировали, брюзжали на голод, ужасались ежедневному падению бумажного рубля; как и всегда во время борьбы, там жили и были десятки тысяч военнообязанных, так или иначе уклонившихся от прямого участия в борьбе; там слишком верили в Армию, чтобы даже при тревожных вестях с фронта особенно беспокоиться за завтрашний день. Там слепо верили в неприступность перекопских позиций и с сожалением готовились к новой зимовке в Крыму, а не в просторе России. Но в общем об эвакуации или близкой возможности ее, при всей теоретической допустимости, в те дни одинокого единоборства нашей маленькой Армии с красными полчищами всей России никто и не помышлял.

Поэтому, когда войска с боями прошли Юшунь и эвакуация была объявлена тылу, там этому просто не поверили. Сразу стали говорить, что это чья-то крупная провокация; текст правительственного сообщения об эвакуации был взят под сомнение, пошли слухи об иных сообщениях, о том, что, по примеру 1919 года, будто бы «Слащев на Перекопе», и поэтому красные опять зазимуют у ворот последней пяди русской земли. Сердце сжималось от боли при мысли, что через несколько дней поля и берега прекрасной Тавриды будут отданы «разбойнику и вору».

Однако правительственное сообщение об эвакуации, объявленное 11 ноября 1920 года, прямолинейно говорило следующее:

«Ввиду объявления эвакуации для желающих офицеров, других служащих и их семейств, Правительство Юга России¹⁰ считает своим долгом предупредить всех о тех тяжелых испытаниях, какие ожидают приезжающих из пределов России. Недостаток топлива приведет к большой скученности на пароходах, причем неизбежно длительное пребывание на рейде и в море. Кроме того, совершенно неизвестна дальнейшая судьба отъезжающих, так как ни одна из ино-

к возможной эвакуации из Крыма еще весной-летом 1920 г. При этом основным промежуточным пунктом для временного базирования Армии он считал Дунай.

¹⁰ Правительство Юга России было создано в Севастополе в апреле 1920 г. как Совет начальников управлений и преемник деникинское Южно-Русское правительство. Военные силы Правительства Юга России были преобразованы во В.С.Ю.Р. – Вооруженный Совет Юга России при Главкоме П.Н. Врангеле. Собственно название «Правительство Юга России» появилось в августе 1920 г., после того как оно заключило соглашение с верхушкой казачества Дона, Кубани, Терека и Астрахани. Председателем Правительства был назначен А.В. Кривошеин, добившийся международного признания от США (с выдачей кредита в 50 млн. долларов под будущие концессии на территории России), Франции, Польши, которая хотела самостоятельности Крыма. Всего за несколько месяцев Правительство смогло провести ряд реформ, однако эти преобразования в условиях военного времени уже мало привлекали население. Постоянные реквизиции сорвали не только аграрную, но и реформу местного самоуправления. В ноябре 1920 г. Правительство эвакуировалось из Крыма вместе с Армией.

странных держав не дала своего согласия на принятие эвакуированных. Правительство Юга России не имеет никаких средств для оказания какой-либо помощи как в пути, так и в дальнейшем. Все это заставляет Правительство советовать всем тем, кому не угрожает непосредственная опасность от насилий врага, остаться в Крыму».

Тыл закипел сборами, укладкой, ликвидацией, раздачей, слухами и тревогой. Никто толком ничего не знал, но не было в то же время никакой паники, никакой измены, никакой открытой вражды. Только в Симферополе в связи с восстанием на заводе «Анатра» и с выходом из тюрем уголовного элемента была временно тыловая паника, сдержанная терцами генерала Агоева. Можно честно оказать, что наиболее общим чувством была какая-то томящая боль и грусть за такой неожиданно печальный исход героической борьбы, за безысходность на долгое время активной борьбы с большевиками, за то, что в правом деле победа осталась на стороне грубой, кровавой разбойничьей силы.

К полудню 10 ноября борьба на фронте закончилась. Прикрываемая конницей, Армия в полном порядке отходила к местам, предназначенным для погрузки. В идеальном порядке Кавалерийский корпус прошел Симферополь, направляясь на Алушту – Ялту. В ночь на 13 ноября (с 7-ми часов вечера до 6-ти часов утра) непрерывной лентой частей и обозов прошла через Сарабуз вся 1-я армия, направляясь на Севастополь. 2-я армия отходила на Феодосию – Керчь.

Отступление шло неспеша, по шоссе-ным дорогам, при самом благожелательном отношении со стороны жителей; грабежей населения по пути не было, ибо шли не банды развалившейся Армии, а воинские части.

Приказ Главнокомандующего об отъезде из Крыма застал части на походе и был понят весьма различно: где-то думали, что ограниченность средств эвакуации заставляет брать возможно меньше людей, и всем, кому прямо не угрожало наступавшее владычество «чрезвычайка», предлагали остаться в Крыму; отходившие от частей солдаты плакали, расставаясь с боевыми друзьями; их и пленных красноармейцев снабжали трехдневным запасом провизии; другие же части, наоборот, принимали по пути в свои ряды всех желающих эвакуироваться, и, например, численность конницы при отходе возросла вдвое; все стойкие части отходили полностью.

В городах Крыма шли в это время спешные сборы. Паники не было, так как коренное население относилось к Армии с полным расположением; отъезжавшие же были уверены, что всех погрузят на пароходы.

Были ли грабежи, погромы, восстания в тылу в эти дни?

Грабежи были, да и странно было бы, если бы их не было, так как на фоне крымского бестоварья и голода обнажался перед наступавшими большевиками сравнительно богатый тыл Армии и ее база, появлялись возможности подойти к складам всякого добра. В Симферополе грабили выпущенные из тюрьмы арестанты. В Алуште и Ялте растаскивали винные погреба; в Севастополе в ночь на 13 ноября, когда загорелись мельница и склады у вокзала, начались грабежи складов вещей и медикаментов Американского Красного Креста¹¹, железнодорожных

¹¹ Американский Красный Крест – национальная организация Международного Красного Креста; официально был создан в мае 1881 года американкой Кларой Бартон. Однако в России после 1916 г. под прикрытием этой гуманитарной организации действовала целая сеть агентов, активно помогавших большевикам готовить переворот, имея в виду использовать политический процесс в России в финансовых целях, то есть рассматривая страну как рынок сбыта и сферу влияния (см. Э. Саттон. Уолл-стрит и большевицкая революция. – М. Русская идея. 1998). Американский Красный Крест являлся не только одной из наиболее многочисленных национальных организаций Красного Креста в Европе, но и самой активной. В 1919 г. по инициативе председателя Военной комиссии Американского Красного Креста Г. Дэвидсона, активно действовавшего в России в 1917 г., была образована Лига Красного Креста, объединившая ряд национальных организаций для помощи пострадавшим от стихийных бедствий и катастроф. С 1 октября 1921 г. помощь русским беженцам в Европе Американский Красный Крест фактически прекратил.

пакгаузов и груженных поездных составов; в Феодосии и Керчи в ночь на 15 ноября были ночные грабежи магазинов, в которых участвовала грязная накипь Армии.

Но все это не наложило характерных черт на облик последних дней тыловой жизни Крыма. Их скорее можно обрисовать суетливыми сборами в дорогу, молчаливым сочувствием жителей и общим порядком. Никто не отметил ни одного эксцесса против армейских чинов. И друзья, и враги ее в те тяжелые дни преклонялись перед совершенным ею подвигом и перед величием предстоящих ей испытаний.

Когда 12 ноября днем рота Алексеевского училища вошла на Екатерининский проспект с бодрым родным напевом старой студенческой песни «Вскормили нас и вспоили отчизны родные поля», в запрудившей улицу толпе плакали, юнкеров угощали папиросами и шоколадом.

Заблаговременными распоряжениями Штаба Главнокомандующего все морские и транспортные средства были разведены и распределены по портам, заготовлен уголь, медикаменты и продовольствие. Военным училищам была поручена охрана порядка в местах посадки: Алексеевскому, Сергиевскому Артиллерийскому и Донскому Атаманскому – в Севастополе, Константиновскому – в Феодосии и Корниловскому – в Керчи.

В городах было необычайное оживление и движение. Толпы народа с узлами, чемоданами, свертками и вещами шли и ехали на извозчиках, подводах, автомобилях; на пристанях шла погрузка учреждений, штабов и отдельных лиц.

Но в то время, как утром 12 ноября тыловой Севастополь уже грузился, Керчь впервые услышала, что предстоит внезапная эвакуация и еще не верила катастрофе.

Днем 12-го прибыли в Севастополь последние перегруженные людьми поезда, в том числе поезд командовавшего 1-й армией генерал-лейтенанта Кутепова. В это же время к генералу Врангелю в гостиницу «Кист» явилась депутация от славных полков 1-го корпуса во главе с генералом Манштейном для принятия знамен этих полков, стоявших в помещении Главнокомандующего. В комнате уже стояли чемоданы.

Генерал Врангель вышел бледный, в черной черкеске и сказал собравшимся: «Я жалею, что не могу сейчас этого сказать всем; прошу вас передать всем то, что я скажу. Сейчас я убедился, что Европа и Америка нас предали: результаты налицо. В моем распоряжении кораблей настолько мало, что я не могу на них посадить даже все остатки славной армии, которая, истекая кровью, подходит к Севастополю. Куда мы едем, я не знаю, так как на мои запросы, которые я рассылал в течение двух дней со дня юшуньской катастрофы, ответов нет. У нас есть уголь, и мы уходим в море. Я продолжаю по радио вести переговоры и думаю, что они увенчаются успехом. Где мы пристанем, я не знаю, но где бы это ни было, я прошу вас передать эту просьбу частям: сохранить безусловный порядок, дисциплину и, самое главное, уважение друг и лично убедился, что ничего враждебного войскам ожидать было нельзя.

К утру 13 ноября стали подходить к городу части 1-й армии, и началась их погрузка. В порту было большое оживление: гудки, свистки, крики тысяч голосов, шипение пара; подходили, накренились и уходили громады транспортов, усеянных людьми; к другу. Потому что я в состоянии говорить за вас только тогда, когда буду уверен, что мы и там останемся такими же, как и здесь, твердо веря в нашу идею и в то, что вина нашей катастрофы – не в нас самих».

В тот же день к вечеру командующий 1-й Армией принял ряд энергичных мер, чтобы обезопасить и обеспечить посадку на суда подходящих к Севастополю частей Армии... До глубокой ночи он на автомобиле с адъютантом объезжал окраины и предместья города, был на вокзале, пешком прошел длинный путь по железнодорожному полотну сновали лодки, буксиры; говор, гам. Небо было обложено тучами, дул холодный осенний ветер. На рейде уже стояли нагруженные трехтрубный «Рион», шведский «Модик», французский крейсер «Вальдек Руссо». Город пустел. Охрана города переходила к городскому самоуправлению и рабочим, которым было роздано оружие и патроны; много броневых машин и танков стояло по Екатерининскому проспекту. Уже темнело, когда на Нахимовском проспекте показалась большая

толпа народа, во главе которой шел генерал Врангель: население Севастополя провожало популярного вождя. Он подошел к сменившимся караулам Атаманского училища и сказал: «Рад, что вижу вас такими же стойкими и бодрыми, как это было в Новороссийске и всегда на родной земле. Спасибо за порядок, за сильный дух. Мы отправляемся в неизвестность; что ждет нас, ничего не знаю. Будьте готовы ко всяким испытаниям и лишениям. Знайте, что спасение России и нас в наших руках».

Внутренняя гавань в Галлиполи. 1921 г.¹²

Ночь на 14 ноября и утро этого дня прошли в Севастополе совершенно спокойно, по городу ходили патрули юнкеров. Пароходы почти все ушли; на рейде стоял крейсер «Корнилов». Днем заставы и караулы стали стягиваться к Графской пристани. Около 2-х часов дня туда подошел генерал Врангель, обошел караул и стянувшиеся заставы сергиевцев, поблагодарил их за службу. Затем снял корниловскую фуражку, перекрестился, низко поклонился родной земле и на катере отбыл на крейсер «Корнилов». За ним погрузились на «Херсонес» юнкера; последним с берега сошел начальник обороны Севастопольского района генерал Стогов. Он остановился, перекрестился и заплакал. На берегу была масса народа. Благословляли, плакали.

Это было около 3-х часов дня, а в 4 час. 45 мин. английский миноносец по радио передал, что в город вошли большевики. Ночь пароходы простояли на внешнем рейде. Вечером доносился из города благовест церквей.

Так начался исход Русской Армии.

В благоговейной тишине отходили перегруженные суда в море, в неизвестность, отрываясь от далей Севастополя, от берегов Отчизны милой.

Боль обиды, тоска и тревога охватывали сердце.

¹² Здесь и далее исторические фотографии предоставлены издательству М.Ю. Блиновым, В.В. Петраковым, Н.С. Селивановым

Главкомандующий направился в Ялту. Там грузилась конница. В идеальном порядке переполнялись вместительные «Крым», «Цесаревич Георгий», «Русь». Садились только люди; с тяжелым сердцем расставались с лошадьми, как со старыми боевыми товарищами.

15 ноября посадка закончилась. По набережной ходит генерал Врангель; уже был второй гудок последнего парохода, но еще нет трех высланных за город застав. Наконец заставы были. Третий гудок. Генерал Врангель на «Корнилове» проехал мимо судов, пожелал счастливого пути, снял фуражку и сделал земной поклон родной земле. Толпы на пароходах стояли с обнаженными головами, со слезами на глазах. Им, тысячам людей, боровшимся за Родину, нет места на ней. Уходят в неизвестность, от своих, от родной опозоренной земли.

В Феодосии до полудня 13 ноября при мертвой зыби шла посадка войск местного гарнизона и кубанских частей генерала Фостикова; однако когда переполненные «Владимир» и «Дон» уже отошли на рейд, пришло донесение, что к городу подходит еще Кубанская дивизия; ее взять было некуда, и ей приказали идти для погрузки в Керчь. В дни посадки в Феодосии горели склады, шли грабежи переполненных поездных составов. Главкомандующий побывал здесь после отъезда всех судов.

Керчь пережила эвакуацию позже других городов Крыма. 14 и 15 ноября там еще в совершенно спокойной обстановке шла посадка у широкого мола на «Мечту», «Поти», «Самару»; грузился местный гарнизон и тыловые учреждения; подходили для погрузки конные части 2-й армии (донцы и кубанцы); в городе в эти дни был полный порядок; патрули юнкеров отошли и погрузились лишь ярким солнечным осенним днем 16 ноября, после чего большевики заняли последний клочок Крыма.

Пароходы отходили перегруженные людьми, ибо надо было взять всех оставшихся; надеялись в проливе пересадить значительную часть людей на линейный корабль «Ростислав», бывший в Азовском море. Но оказалось, что вывести его не удалось, он прочно засел на мели, и скученность на пароходах не разрядилась.

* * *

Кто же и с чем выехал из Крыма?

По данным Штаба Главкомандующего, из Крыма ушли все морские транспортные средства и боевые корабли, которые могли двигаться самостоятельно и на буксире, – всего 126 судов. На них было погружено около 135 тысяч человек, в числе которых до 70 тысяч бойцов, погрузившихся с ружьями и пулеметами (в Севастополе разоружили лишь садившихся на французские суда «Сегот» и «Сиам»).

Это были десятки тысяч людей, прежде всего училища и наиболее стойкие части тыла, погрузившиеся почти в полном составе; затем строевые части 1-го Корпуса и конница, казачьи части и штабы; потом в большом количестве – тыловые учреждения, военные и административные; в небольшом числе – семьи военнослужащих, и уже после – гражданские беженцы. Главными причинами, заставлявшими покидать родину, безусловно явились боевое братство частей и присущие военнослужащим чувства долга и чести, принципиальная непримиримость с большевиками и желание продолжать с ними борьбу во что бы то ни стало, угроза власти «чрезвычайка», невыносимость рабства советского строя.

Решиться ехать в полную неизвестность, для многих – с семьей и детьми, у порога зимы, буквально нищими, – для этого нужны были убедительные мотивы, а потому это нельзя было назвать стадным чувством, которое якобы загоняло тысячи русских людей на пароходы.

Большинство грузилось без вещей, прямо с похода, лишь с тем, что было в упаковке; многие семейные не могли зайти и заехать домой, чтобы попрощаться, взять семью, часть вещей.

Тылы грузились несколько богаче, появлялись чемоданы, корзины, перины, но и тут брали случайное, какой-то универсальный жизненный минимум; да и что брать с собой, когда едешь в море, в полную неизвестность?

Интендантство грузило, главным образом, продовольствие, белье, кожу и зерно. Остальное имущество, как достояние русского народа, по приказу Главнокомандующего, не уничтожалось и не портилось, а было передано охране рабочих. Орудия, бронепоезда, броневые автомобили, танки и аэропланы были приведены в негодность и брошены по дороге к портам и в городах Крыма; лошадей угоняли в горы.

Все военные суда Черноморского флота в количестве 21 вымпела вышли в море. Шел переполненный громадный транспорт «Кронштадт», представлявший единственную по своей величине механическую мастерскую в Севастополе, шли маленькие катера, ехали на фелюгах. Под стройный напев «Спаси, Господи, люди Твоя...» отошел от Севастополя пароход «Ялта», наскоро обращенный в госпитальное судно. Раненых взял английский миноносец.

Пароходы вышли в море переполненными до крайности, все трюмы, палубы, проходы, мостики, решетки у трубы были буквально забиты и завалены людьми. Слава Богу, что море встретило бедных изгнанников хотя и непогодой, но было совершенно спокойно. Качка была малозаметна.

Большой перегруженный «Рион» вышел почти без угля, и в море его стало относить к берегу по направлению к Одессе. Жуткие часы пережили бывшие на нем тысячи людей. К великому счастью их, к «Риону» пришел на помощь буксир.

Переезд по морю до Константинополя длился от одного до пяти дней. Это была мука, которую трудно пересказать. Прежде всего, это было суровое начало физических лишений, которые выпадали потом на долю ничего не имевших, голодных, испуганных будущим людей. «Люди, попавшие на железную палубу, – пишет один из участников этого переезда, – лишены всякого прикрытия от дождя и леденящего норд-оста, сбитые в кучу возле вонючих ретирад, у которых круглые сутки нескончаемая очередь, не проявляли протеста; они не мечтали о каком-либо благополучии в будущем, ибо для них "довлела днєви злоба его", стремление получить какую-либо пищу и возможность вытянуть и уложить свое уставшее от бессонницы и иззябшее тело. Продвинуться за чем-либо со своего места по пароходу почти было невозможно; для нескольких саженей¹³ пути приходилось иногда затрачивать часы, ибо везде стояли бесконечные очереди; за кружкой воды (единственной на день) – очередь, в уборную – очередь, вскипятить воду – очередь, да и то для избранных; перейти направо, пройти в трюм – везде непрерывные очереди; при этом всюду нервные, до крайности раздраженные люди, грубые окрики, обиженная придирчивость не то начальников, не то равных безличных и бесправных беженцев. Офицер, солдат, генерал, юнкер, дама – все сразу уравнились в правах на кружку воды, на проход в уборную; дисциплина и простая житейская вежливость, воспитанность, выдержка падали катастрофически».

Происходили сцены, совершенно недопустимые с точки зрения воинской дисциплины, как со стороны старших, так и со стороны младших. Сказалось это и на юнкерской среде.

Одним словом, пароходная обстановка сразу разлагающе повлияла на моральный облик людей, резко перешедших из режима безусловного повиновения и дисциплины в расплывчатое в правовом отношении положение бесприютных изгнанников. Скученность породила вскоре грязь и насекомых; вымыться хотя бы и морской водой было невозможно; нельзя было, да и не во что переодеться; нельзя было просто раздеться. Спали вповалку на мокрых палубах, в грязных трюмах, у копоты труб. Особенно тяжело было женщинам. Добавим, что в этой кошмарной обстановке скученности, грязи и голода родилось несколько младенцев и умерло несколько больных и стариков.

¹³ Сажень – старинная русская цометрическая мера длины, приравненная к 2 метрам

Редко у кого были с собой запасы продовольствия; вся надежда была на паек или на скорую высадку. А паек экономили. Выдавали немного хлеба или из муки пекли по ночам в паровой кухне лепешки; выдавали минимальные дозы консервов, селедки; бывали дни полной голодовки. Тяжело было не только без горячей пищи, но просто без горячей воды, без чая. Правда, были, конечно, отдельные исключения. Большинство же, не ропща, терпеливо несло взятый крест, с тревогой заглядывая в завтрашний день. И душа отдыхала лишь минутами, по вечерам, когда хор юнкеров или частей запевал заунывную или развеселую родную песнь.

На что надеялись тогда?

Говорили и думали, что приютит Франция или Америка, что повезут в Алжир, на Мадагаскар, в Аргентину или в Марсель, одни мечтали о службе в каком-то международном корпусе, другие о плантациях и мирном земледельческом труде. А пока что неуклюжие переполненные транспорты покачивались на волнах родного моря.

Но вот показались огни маяков у входа в Босфор. Проходит несколько часов, и все новые русские суда входят под только что поднявшимся над ними французским флагом в заветный пролив. Все высыпали на переполненные палубы. После нескольких дней созерцания бескрайних, холодных и непривычных просторов моря появились зеленеющие берега, зачернела земля, запестрело жилье людей, узкий коридор пролива разукрасился развалинами башен, причудливой архитектурой вилл, дач, заводов, местечек. У каждого при этом копошились самые простые мысли: «живут же люди», «вот бы высадились здесь, поработали бы, пожили бы, а там и в Россию». Из большого здания под американским флагом кричат «ура», машут платками; кричат и с пароходов, и уже думается, что Америка готова приютить беглецов.

Берега пролива становятся все ярче; замелькал уже трамвай; впереди пестрят мачты судов.

Пароходы подходят к Царьграду.

Развертывается широкая прекрасная панорама Константинополя, видна Святая София.

Прошли по рейду мимо прибывших ранее судов: вот величественный «Генерал Алексеев», а вот и «Корнилов». У трапа появляется знакомая бодрящая своим видом фигура генерала Врангеля. Пароход сразу оживает какой-то радостной энергией. Главнокомандующий здоровается с войсками. Несется единодушное: «Ура!»

То же громкое, долго не смолкавшие «ура» сопровождало Главнокомандующего во время объезда им на катере прибывших судов, многие из которых он посетил. Следует отметить, что пароходы с русскими изгнанниками стали приходить на Константинопольский рейд, начиная с 15 и кончая 22–23 ноября, причем, когда первые суда уже отошли оттуда в Галлиполи («Саратов» и «Херсон» – 21 ноября), суда из Керчи только что начали прибывать. Всего же одновременно более ста русских судов – военных и торговых, крупных и мелких – встали угрюмой, облупленной людьми, голодной армадой на внешнем рейде Константинополя и выкинули флаги: «Хлеба!» и «Воды!»

Это были не только условные знаки и обычные морские сигналы. Это был крик о помощи десятков тысяч людей, запертых в плавающие тюрьмы и воистину не имевших на сегодня ни хлеба, ни воды. Они так катастрофически свалились на голову Константинополю, что, конечно, трудно было ожидать при всем сочувствии к русским изгнанникам с чьей-либо стороны скорой и налаженной помощи. Поэтому первые дни подходили к пароходам какие-то случайные катера и больше наводили справки, чем подвозили продовольствие. Да и то было чисто случайным: то американцы привезут молоко и шоколад детям, то французы сгрузят консервы, то наши русские земцы подвезут в мешках долгожданный хлеб.

А на пароходах продолжалась та же давка, грязь, моральное разложение и общий голод. Международная полиция следила за тем, чтобы русские не съезжали с пароходов.

Вдали причудливой панорамой светился громадный город, вокруг пароходов сновали лодки торговцев – «кардашей», переполненные хлебом и сладостями; мимо судов свободно и

легко бороздили волны дачные пароходы, переполненные чужой, оживленной толпой. Всюду была жизнь, а русские изгнанники все сидели в своих невольных тюрьмах и терпеливо ждали решения своей участи.

«Я был вчера, – писал в те дни один из молодых наших писателей, – 19 ноября 1920 года, среди 66 кораблей, стоявших в Мраморном море, в устье Босфора; я разыскивал на них остатки замученных русских писателей, а нашел 130 000 распятых русских людей! Они поставлены на глаза всего мира, на самом видном месте между Европой и Азией, но их видят далеко не все обитатели Европы. Это, слава Богу, не вся еще Россия, но это одна тысячная часть распятой России, и этого достаточно, чтобы ослепнуть от потрясающего зрелища».

А Комитет политического объединения русских граждан в Константинополе в обращении к союзникам и друзьям писал: «Разве это только толпа, обезумевшая от горя и страдания? Нет, это люди, отдавшие все в защиту принципов, одинаково дорогих и для вас, и для нас, и для всего человечества. Сделайте все, чтобы остатки всемирного арьергарда не исчезли с мирового поля битвы, чтобы те, в ком остались воля и энергия, вновь собравшись с силами, опять могли выступить на спасение родины своей. Если нашлась территория для временного пребывания сербских героев, для бельгийских мучеников, неужели не найдется в мире угла для русских, отстаивающих грудью вас, Европу, от нового нашествия варваров?»

В первые же дни с пароходов стали сгружать раненых, тяжелобольных, гражданских беженцев, а затем и строевые казачьи части. Многие пользовались любым из подошедших катеров, чтобы объехать суда и разузнать о том, погрузились ли куда-нибудь жена, мать, дети, брошенные в других городах Крыма.

Переполненные транспорты в гавани г. Галлиполи

Вместе с частичной разгрузкой пароходов постепенно улучшалось и питание. Подвоз продуктов становился более регулярным; привезли много пресной воды, появился кипяток, а там закрубились и походные кухни; правда, иногда это была пшенная каша на морской воде, но все же это была уже горячая пища.

Правовое положение офицеров и солдат все еще не выяснилось. Жили по-прежнему только слухами; приказы не доходили. Константинопольские газеты, редко попадавшие, были полны фантастическими описаниями «крымской катастрофы», «эвакуации», «хождения по мукам», но ничего не проясняли в личной судьбе изгнанников: были ли они беженцами или военнообязанными, могли ли высаживаться или должны были ждать, когда их кто-то и куда-то повезет, – этого никто точно не знал. Говорили по-прежнему о Франции, заговорили о Сербии, стали все чаще называть Галлиполи. Но о последнем говорили, что там только палаточный лагерь, малярия, «долина смерти» и там до весны не выживет никто.

Тыловая накупь Армии, загруженная каким-то неведомым добром, довольно свободно съезжала с пароходов и терялась в константинопольской беженской пыли, но воинские части держались сплоченно, открыто издеваясь над разбегавшимися «мучными королями» и возмущаясь людьми, агитировавшими за переход в беженцы.

Они знали, что пока оружие с ними, пока у них в трюмах часть продовольственных и интендантских грузов, пока с ними русские боевые суда, они не пропадут.

Понятно поэтому то отношение, какое встретило со стороны воинских частей выполнение французами международных правил о разоружении. Все знали, что на чужой земле отходящую армию должны были разоружить, но оружие сдавали французам с большим душевным смятением, чувствуя какую-то незаслуженную национальную обиду, чуя, что это именно может обратить Армию в беженцев, лишит последних средств защиты, национального лица. Оружие прятали, бросали с огорчением в воду, расставались с ним с большой печалью¹⁴.

Это прежде всего понял такой русский и истинно военный человек, каким всегда был генерал Кутепов. Через три дня после прибытия на рейд он уже издал следующий приказ, весь дышащий призывом к боевой готовности:

«Константинополь. "Алмаз"»

Приказ № 1

по войскам 1-й Армии

5/18 ноября 1920 г.

§ 1

Приказываю в каждой дивизии распоряжением командиров корпусов всем чинам за исключением офицеров собрать в определенное место оружие, которое хранить под караулом.

§ 2

В каждой дивизии сформировать вооруженный винтовками батальон в составе 600 штыков с офицерами, которому придать одну пулеметную команду в составе 60 пулеметов.

§ 3

К исполнению приступить немедленно и об исполнении донести.

Генерал-лейтенант Кутепов».

По соглашению с французами, воинским частям оставляли одну двадцатую часть оружия. У офицеров оружия не отбирали. Несмотря на это французы сгрузили с прибывших из Крыма судов:

45 000 винтовок,

350 пулеметов,

12 000 000 ружейных патронов,

330 000 снарядов,

60 000 ручных гранат.

¹⁴ Антанта согласилась предоставить Русской Армии транспорт для эвакуации под условием почти полного разоружения воинских частей и временной конфискации (в залог) вывезенных из России интендентских запасов. Основными транспортными средствами для исходившей Армии и гражданского населения стали 66 судов русской черноморской эскадры (18 боевых кораблей, 26 транспортов, 22 мелких судна), 9 торгово-пассажирских пароходов, все мелкие суда торгового флота и почти все частновладельческие – из общего числа 126 судов, на которых из Крыма эвакуировалось почти 150 тысяч человек.

Одновременно с этим французские власти стали разгружать принятое ими в свое распоряжение прибывшее на пароходах русское казенное имущество¹⁵.

Все это, происходившее на глазах нищих голодных людей, при самом начале изгнания, произвело на всех очень тяжелое впечатление. Всего было выгружено тогда:

а) продовольствия:

зерна 300 000 пудов,
сахара.....20 000 пудов,
чая..... 17 000 пудов,
табака 1500 пудов,
разных продуктов 50 000 пудов;

б) обмундирования и белья:

шинели, френчи и шаровары ... 42 000 пудов,
рубahi и кальсоны 340 000 пар,
носки 640 000 шт.,
полотенца..... 285 000 шт.,
обуви.....58 000 пар,
кожи..... 592 000 кг,
перчаток 53 000 пар,
одеял.....140 000 шт.,
сукна и мануфактуры 810 000 метров.
и другое имущество,
всего на сумму 69 075 888 франков.

Непрерывно работали лебедки, пустели трюмы, а вместе с этим Русская Армия все более обездоливалась, переходила в материальную зависимость к чужому, хотя и другу. И право было наше командование, которое в эти тяжелые дни организовало отступивших русских бойцов в стройную вооруженную силу, которая в данных условиях одна только могла сохранить лицо Армии, спасти ее от распыления.

Приказ по войскам 1-й армии, данный 19 ноября за № 3, говорил, что приказом Главнокомандующего 1-я армия сводится в 1-й Армейский Корпус, во главе которого становится генерал от инфантерии Кутепов; в состав Корпуса должны были войти: 1-я Пехотная дивизия, 1-я Кавалерийская дивизия и Технический полк.

Через день после этого первые пароходы с частями Корпуса («Саратов» и «Херсон») отошли в Галлиполи.

А остальные угрюмо покачивались на рейде, продолжая держать своих невольных пассажиров в обстановке невероятной грязи, в самом угнетенном настроении. Общая неизвестность и неосведомленность продолжались. То пароходы подымали якоря и направлялись к живописным островам Проти и Халки – якобы для общей дезинфекции; то продвигались неожиданно вперед, то грузили уголь, но дальше этого дело не шло. Постепенно стало выясняться правовое положение чинов Армии. В приказах по 1-му Армейскому Корпусу от 19–20 ноября, поздно дошедших до всех пароходов, так разъяснялись приказы Главнокомандующего о правах эвакуированных: все генералы и штаб-офицеры, не получившие должностей, а также все категориисты (штаб– и обер-офицеры, солдаты) отплытию в Галлиполи не подлежали, а эвакуировались как беженцы в Константинополь и славянские страны; таково же было положение всех больных

¹⁵ Казенного имущества и интендентских грузов было вывезено на сумму более 60 млн. франков, артиллерийских грузов – почти на 35 млн. франков, угля – на 6,5 млн. франков, а все вывезенное Русской Армией имущество оценивалось на сумму более 110 млн. франков. По предварительно заключенному соглашению Главкома Русской армии и Верховного комиссара Франции на юге России все воинские чины и гражданское население поступали под покровительство Французской республики, которая в обмен на это брала себе в залог русский тоннаж, за исключением самого необходимого имущества на сумму около 15 млн. франков

и раненых. Кроме того, могли воспользоваться этим правом беженства все офицеры, окончившие военные академии и не получившие должностей по своим специальностям. Генералы и штаб-офицеры, не получившие назначения, могли оставаться в частях на положении рядовых офицеров; вместе с офицерами временно, как говорил приказ, могли оставаться семьи военнослужащих в составе отца, матери, жены и детей.

Время шло. Свежим ясным вечером 3 декабря вдали от обагрённых лучами заходящего солнца силуэтов Святой Софии на многих пароходах в благоговейной тишине помянули русскую жизнь совершением вечерни под двенадесятый праздник Введения во храм Богородицы.

А потом неожиданно началось стремительное отплытие оставшихся пароходов: шли по Мраморному морю к входу в Дарданеллы. Теперь уже было ясно, где ждал Армию первый тернистый приют.

Еще в Константинополе 20 ноября на пароходе «Саратов» генерал Кутепов отдал приказ, которым организация высадки Корпуса в Галлиполи возлагалась на начальника 1-й Пехотной дивизии генерал-лейтенанта Витковского. Говорили, что город разрушен, что придется жить в палатках, что мало воды, что дуют норд-осты. Вообще, ожидания были самые печальные.

Но когда пароходы, минуя водный простор Мраморного моря, входили в коричневый, кое-где желтевший, а местами зеленеющий коридор берегов и уже виднелись довольно широкие просветы Дарданелл, взорам представилась совсем удручающая картина.

С правого борта парохода показались сначала унылые постройки казарменного типа. Сергиевское Артиллерийское училище не знало еще тогда, что там оно проведет девять месяцев – в унылом соседстве с сенегадцами. Затем – маяк, а дальше потянулись серые каменные развалины небольшого городка с редкой зеленью пинии, с красневшими черепицами крыш, с унылыми домиками набережной.

Не верилось, что пароход завернет именно в эту безнадежную бухту. А там уже оживление: «Аскольд» кого-то разгружает, вдали видны вереницы людей, идущих с грузом куда-то в поле по холмистой дороге, а вон и неуклюжие зеленые палатки.

Да, это Галлиполи.

Но неужели надолго? Неужели здесь зимовать? Неужели на нашей планете за все понесенные изгнанниками страдания, за всю пролитую русскими кровь за общесоюзное дело не могли найти им иного приюта, прикоснуть к иной земле?

Вот показались сенегадцы; слышны окрики французских лейтенантов, работают лебедки. Выгрузка начинается.

Так прошел первый этап крестного пути.

Географический очерк Галлиполийского полуострова и города Галлиполи

Город Галлиполи находится под 40°, 30' северной широты и под 26°, 40' восточной долготы от Гринвича и расположен на северо-восточной части Галлиполийского полуострова. Полуостров тянется узкой полосой с северо-востока на юго-запад верст на 75-80 вдоль Дарданелльского пролива. Наибольшая ширина полуострова, несколько юго-западнее г. Галлиполи, – около 25 верст, наиболее узкое место по перешейку, соединяющему его с материком у с. Булаир, – около 4 верст.

Полуостров является результатом тектонического действия подземных сил, происхождения геологически сравнительно недавнего, и до сих пор находится в зоне действия тектонических сил внутри мирового вулканического кольца; сейсмическая линия проходит через Дарданелльский пролив.

Общий рельеф местности делит полуостров на две части: северо-восточную – более низменную, переходящую почти в равнину у Булаирского перешейка, и юго-западную – гористую; последняя вся изрезана хребтами и отдельными горными вершинами. Расположение хребтов, тянущихся, главным образом, с северо-востока на юго-запад, на всем протяжении полуострова почти нигде не создает долин, защищенных от действия постоянных и сильных северо-восточных ветров. Отчасти в силу этого на вершинах нет развитой растительности. Другой причиной слабой растительности в горах является недостаток влаги. Стекающие с гор воды сносят органические остатки в долины, и здесь образуются почвы, достаточно богатые для растительной жизни. Почвенный слой в долинах действительно мощный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.